

Инна
Денисова

как
репродуктивные
технологии
меняют мир

**сделай
меня
точно**

18+

Инна Викторовна Денисова

Сделай меня точно.

Как репродуктивные технологии меняют мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68306987

Сделай меня точно. Как репродуктивные технологии меняют мир:

ISBN 978-5-6045889-4-9

Аннотация

Количество детей, родившихся в результате экстракорпорального оплодотворения – ЭКО, – за последние восемь лет выросло в России в два раза: ежегодно в стране делают около 160 тысяч процедур. Репродуктивные технологии сдвигают возрастные границы деторождения, а суррогатное материнство вообще трансформирует понятие семьи. Главное, чтобы были деньги и желание. Но все ли так просто и радужно? Журналистка и документальный режиссер Инна Денисова пишет о том, как мир фантазий, взятых из кино и сериалов, сочетается с реальной жизнью – ее собственной и десятков других женщин и мужчин. Но что важнее, «Сделай меня точно» показывает, как эти истории меняют наши представления о гендере, психологии, технологии, юриспруденции, этике и смысле жизни.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1: История	11
Глава 2: Биология	21
1. Стимуляция	23
2. Пункция	36
3. Оплодотворение	39
Пять вопросов о криоконсервации эмбриологу Владимиру Елагину	46
4. Перенос	48
А почему ЭКО не получается	50
Глава 3: Технология	57
1. Донорская сперма	61
2. Донорская яйцеклетка	75
Семь вопросов донору яйцеклеток	94
А что может пойти не так?	97
3. Суррогатное материнство	102
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Инна Викторовна Денисова
Сделай меня точно
Как репродуктивные
технологии меняют мир

Маме

© Инна Денисова, 2021

© ООО «Индивидуум Принт», 2021

Предисловие

Я бы хотела написать, что эта история началась с моего желания иметь детей. Но это будет неправдой. Эта история началась с предложения завести детей. Некоторым их делают мужья или партнеры, я получила свое от гинеколога.

«Вот анализ на гормон АМГ, это маркер вашего овариального резерва. Цифры низкие. Резерв истощен из-за эндометриоза. Самостоятельной беременности не будет. Но, может быть, вам поможет репродуктолог».

В начале было слово, слово было у врача, и словом было ЭКО. Дивный новый мир, подчиненный этому слову, требовалось творить самой – из хаоса собственной жизни.

К определенному возрасту общество требует сдачи семейно-карьерного норматива – я свой провалила с треском. Я не наблюдала биологических часов и не соблюдала социальных дедлайнов, а временные рамки, расставленные на пути, проходила, громко звеня. Показатели АМГ отправили меня в шварцевскую сказку о потерянном времени; как заколдованный школьник, я встала перед выбором – то ли переводить стрелки назад, то ли уже навсегда оставаться стареть в собственном детстве.

За решением завести детей обычно стоит желание взрослых. Брокгауз и Эфрон объясняют, что желание есть средняя степень воли между простым органическим хотением, с

одной стороны, и обдуманным решением или выбором – с другой. Механизм хотения приводит в действие сила наших представлений о счастье. Ребенок традиционно водружен на вершину этих представлений, как звезда на рождественскую елку. Собери фокус-группу из десяти человек, попроси их закрыть глаза и нарисовать в воображении картинку счастья – большинство систем сгенерирует смеющееся дитя; девять из десяти камер-обскур воспроизведут именно этот оттиск.

Возможно, потому что в основе «хотения» – эволюционный наказ каждой живности пустить побег и принести плод. Но ведь человеку мало животного существования. Даже самая примитивная особь стремится придать тифелькиной жизни смысл. И тут запускается второй компонент, экзистенциальный. В будущее возьмут не всех, но лишь тех, кто предьявит страничку в «Википедии». А если ты не Эйнштейн, не Махатма Ганди или хотя бы не врач скорой помощи, смысла в тебе может не быть вовсе. Зато в твоём ребенке – ну мало ли, ну а вдруг. Следовательно, ребенок – твой единственный пропуск в завтра, твоя инвестиция в продолжение себя в мире и мира с твоим участием.

Третья составляющая «хотения» – чье-то веление.

Здесь выкристаллизованное таким трудом индивидуальное желание материнства растворяется в водовороте коллективных представлений и стереотипов. «Мне 37 лет, я боюсь не успеть». «Мне стыдно, что у моего папы до сих пор нет внучки». «С ребенком я реализуюсь как женщина». Бессо-

знательное прострочено установками вдоль и поперек, поплыви в другую сторону – и ты маргинал, вне нормы, за буйком общественного принятия. Социум не только не простит тебе бездетности – он заставит тебя не простить ее самой себе.

Полярность среднестатистической женской судьбы не знает полутонов даже в век победившего феминизма: «плюсом» ее будет отраженное миллионами инстаграмов замужнее материнство, «минусом» – бездетное тоскливое одиночество.

Теперь об обратной стороне желания – о возможностях.

Русская пословица шокирует рационалиста безответственностью подхода: Бог дал детей, даст и на детей. В Африке, в кенийском городке Малинди, меня как-то раз подвозил шофер. Увидев, что я живу в хорошем отеле, он тут же предложил стать моим гидом за сто долларов в день. По-английски при этом он говорил плохо. «У меня пять детей, – так он объяснил несоответствие цены услуги ее качеству, – я зарабатываю тридцать долларов в месяц. Мне нечем их кормить». Став объектом эмоционального шантажа, я попросила разрешения задать личный вопрос.

– Но ведь ваша зарплата никогда не была выше тридцати долларов? Зачем вам пять детей, если вы могли родить одного?

– Я верующий, – кротко ответил шофер, – детей мне послал Бог.

Следом, очевидно, была послана я, чтобы подать на детей. Но сколько еще чужой щедрости хватит на эту и другие голодные африканские семьи? Средневековый подход в его лице столкнулся с рациональным в моем. Так сталкивались точками зрения разные поколения: вопрос деторождения всегда был нерегулируемым перекрестком с повышенной аварийной опасностью.

Мои дедушки с бабушками, колоссы и монолиты, застывали и каменели в мировых войнах, заглянувших им в глаза горгонами медузами. Рождение детей было для них онтологическим вызовом, перчаткой, брошенной в лицо смерти. Бабушка родила маму в 24 года. Семья деда-фронтовика только что заселилась в ванную комнату. Новорожденная спала в пластмассовом тазике, где днем стирали белье, и, просыпаясь, смотрела на мир в щелочку приоткрытой двери.

Матери и отцы моих ровесников, беби-бумеры, росли уже без внешней угрозы. Близость войны отозвалась тревожным аккордом в мироощущениях. Почти все они мечтали быть стереотипными героями, как их родители, но не все были. Одних мечты приводили в космос, других – в вытрезвитель. Трудо- и алкоголики улучшали мир, экспериментируя с искусством и музыкой, изобретая ЭКО и интернет. Мама родила меня в тридцать, чтобы успеть между аспирантурой и кандидатской диссертацией.

Задачей «иксов», то есть нас, стало избавление от хлама страданий, накопленного в предыдущих поколениях. Мы

бодро приступили к решению уравнения, вынесли за скобки «токсичных» членов и смело подставили прежде неизвестные вроде антидепрессантов и психотерапевтов. Корень счастья требовалось извлечь прежде, чем приступать к родительству. Ведь от нас больше не требовалось растить ни достойного, ни полезного члена общества; главное – не вырастить психопата, нарцисса или их жертву. Порог деторождения отодвинулся еще дальше. Мы не всегда успевали найти решение до заката репродуктивной функции. ЭКО стало нашим фирменным способом размножения.

Возвращаясь ко мне и моим родительским возможностям. Моему материнству на этом рейсе достались не просто «неудобные кресла» – мне предлагалось провести весь полет стоя, причем на одной ноге.

Партнерство, в котором я состояла, решительно не годилось для совместного выращивания детей. Не осталось старших членов семьи, способных меня поддержать в этом деле, – остались лишь нуждающиеся в моей поддержке. Я жила в стране, неудобной для родительства. Двум предыдущим поколениям моей семьи партия Ленина подарила детсады и школы, пионерлагеря и поликлиники. Российский капитализм выставил мне за материнство счет. Попытка начать его в клинике обходилась примерно в двести тысяч; в месяц я зарабатывала чуть больше ста.

Результаты моего внутреннего голосования выглядели следующим образом. В одной чаше весов все аргументы про-

тив: пудовые гири, килограммы препятствий и трудностей. В другой, той, что за, – лепестки и воздушные пузырьки, иллюзии и проекции. Мне был любопытен эмпирический опыт, подобно Сергею Платонову из рассказа Куприна «Яма», мечтавшему побыть курицей, или лошадю, или женщиной, чтобы родить.

Мне хотелось отразиться в новом человеке, собой и своими родными.

Мне хотелось такой любви, какой любят только своих детей.

Идеалист в итоге взял верх над прагматиком. Так начался репродуктивный волюнтаризм, описанный в этой книге.

Глава 1: История

Мир меняют научные открытия. Некоторые радикально, до неузнаваемости – такие, например, как изобретение Гутенбергом книгопечатания или Коперником гелиоцентрической системы. В прошлом веке точкой невозврата к старому миру, наряду с антибиотиками, атомной бомбой и космонавтикой, стало экстракорпоральное оплодотворение. В лаборатории собрали наконец пазл из клеток человеческого тела. Взяли женскую яйцеклетку. Оплодотворили сперматозоидами *in vitro*, то есть «в стекле» (а точнее, в чашке Петри – сосуде, изобретенном немецким бактериологом и названном в честь него). Получили развивающийся эмбрион. И на пятые сутки вернули в матку – туда, где он оказался бы сам, если бы ничего ему не мешало. Эмбрион продолжил делиться, словно не заметив, что выходил погулять.

Так за пять суток ученые прошли путь, которым отказались идти Бог и природа, прежде шефствовавшие над беременностью; день изобретения ЭКО стал последним днем их всемогущества.

Амбициозный проект создания человека всегда беспокоил ученых; особенно умы раззуделись в Ренессанс. Доктор Бомбаст фон Гогенгейм, Парацельс, алхимик, реформировавший медицину, создавал гомункула. В трактате «О природе вещей» он предлагал взять сперму и «оставить гнить ее

сперва в запечатанной тыкве, потом в лошадином желудке сорок дней, пока не начнет жить, двигаться и копошиться», а дальше питать то, что получилось, человеческой кровью¹. Рецепт коллеги совершенствовал алхимик Иоганн Конрад Диппель, кипятя в чане фрагменты человеческого тела.

Пока ученые рассеивали сумрак, писатели старательно его сгущали. Гёте списал с Парацельса доктора Фауста, заключившего пакт с Мефистофелем. Фантазия Мэри Шелли родила монстра Франкенштейна. Олдос Хаксли и вовсе заразил умы людей страхом биологического тоталитаризма, к которому якобы приведет клонирование. От гомункула до Полиграфа Полиграфовича Шарикова: первому ребенку, зачато искусственно при помощи вспомогательных технологий, достался не самый приятный ассоциативный ряд.

К изобретению ЭКО приложены сотни рук в стерильных перчатках. Еще в 1780-х ученый священник Ладзаро Спаланцани искусственно осеменяет лягушек, рыб и собак – он первым в мире пробует метод искусственной инсеминации на животных. Женщину с помощью этого метода в 1785 году оплодотворил спермой ее мужа шотландский хирург Джон Хантер: жена торговца полотном забеременела. Официально об успехе заявили только через сто лет: о процедуре искусственного осеменения женщины, у мужа которой бы-

¹ **питать то, что получилось, человеческой кровью:** *Плавильщиков Н. Го-мункулус. М.: Государственное издательство детской литературы министерства просвещения РСФСР, 1958.*

ла азооспермия ², рассказал американский журнал *Medical World*; открытие метода инсеминации присвоили доктору Уильяму Панкоусту и датировали 1884 годом.

В 1944 году американские врачи Джон Рок и Мириам Менкин достали яйцеклетки из живой женщины. В 1959 году исследователь из Массачусетса Мин Чуэ Чанг пересадил эмбрионы крольчихе, и она родила здоровых крольчат. Первой человеческой беременности *in vitro* добился австралиец Карл Вуд в 1973 году – только случился выкидыш. Были еще ученые – Грегори Пинкус, Джон Хаммонд, Ральф Бринстер. Все наперегонки бежали к финишу. Ленточку в итоге порвал британский профессор Роберт Эдвардс.

Мир несправедлив. Случай наугад тычет пальцем в победителя. Паровую машину поочередно изобретали шотландец Ньюкомен, не получивший на нее патента, и барнаулец Иван Ползунов, умерший за неделю до ее запуска; даже его могила потеряна. В вечности изобретателем парового двигателя остался Джеймс Уатт, чьим именем назвали единицу мощности и чей портрет напечатали на пятидесятифунтовой банкноте. Все без исключения Бронте занимались литературой, Шарлотта не лучше прочих, а кто помнит сестру Энн или брата Бренуэлла? 10 ноября 1977 года искусственное оплодотворение впервые привело к удачной беременности. Про-

² Отсутствие сперматозоидов в эякуляте, одна из причин мужского бесплодия. – Здесь и далее примечания, отмеченные звездочкой, – это примечания редактора.

цедуру провели трое. Нобелевскую премию получил только один.

Что мы знаем о Роберте Джеффри Эдвардсе? Родился в бедной семье в Западном Йоркшире. Воевал, вернулся, учился сельскому хозяйству в уэльском Бангоре, бедствовал, не мог платить за учебу. Переехал в Эдинбург, занялся генетикой животных, стал публиковаться, прославился. Получил грант, поработал в Калифорнии и был приглашен в Кембридж заниматься экспериментами с человеческим материалом – оплодотворять яйцеклетки в пробирке. В клинике Олдема, что в трехстах километрах от Кембриджа, работал гинеколог Патрик Стептоу, виртуоз лапароскопии³. Стептоу умел доставать яйцеклетки, не повреждая их. Робертсу был нужен соратник. Вместе они начали ставить опыты на женщинах-добровольцах. В 1969 году были оплодотворены две клетки: тут же вышла статья в журнале *Nature*⁴. Мир ждал первой беременности *in vitro*, затаив дыхание. Только никто не беременел. С 1971 по 1974 год было перенесено больше ста эмбрионов – не прижилось ни одного. Тогда ученые меняют протокол гормональной стимуляции, пытаются понять, что же не дает эмбриону прикрепиться. В 1975 году беременность наступает и прерывается. Потом снова наступает –

³ Лапароскопия – метод хирургии, позволяющий провести операцию на внутренних органах с помощью небольшого отверстия.

⁴ **тут же вышла статья в журнале Nature: Edwards R., Bavister B., Steptoe P. Early Stages of Fertilization in vitro of Human Oocytes Matured in vitro // Nature. 1969. 15 декабря. URL: <https://www.nature.com/articles/221632a0>.**

и оказывается внематочной. Ключик к тайне прикрепления эмбриона был подобран в ноябре 1977 года: звезды в гороскопе Лесли Браун привели ее в нужный момент в нужное место.

Жительница Бристоля, жена железнодорожника Джона Брауна, пыталась забеременеть девять лет. Это было невозможно с диагнозом «непроходимость труб». Лесли отчаивалась и думала о разводе, чтобы дать мужу возможность жениться на той женщине, которая сможет родить. В 1976 году Брауны, услышав об эксперименте, приезжают на прием к доктору Стептоу. Лесли соглашается стать его частью. Ее яйцеклетку берут в естественном овуляционном цикле, без стимуляций. Оплодотворяют, переносят эмбрион в матку. Две недели спустя тест показывает беременность.

Не факт, что Лесли знала, что до нее никто не рожал детей, зачатых в пробирке. А врачи не знали наверняка, кто может родиться. Но всем было очевидно, что на беременную экспериментом женщину нужно срочно надеть шапку-невидимку хотя бы на первых месяцах, пока есть угроза выкидыша. Эдвардс вспоминал, как ночью Стептоу вывел Лесли Браун через черный ход, посадил в машину и отвез к своей матери, где ей пришлось побыть некоторое время. Официальное заявление было сделано на шестом месяце беременности. И грянул гром.

Таблоиды взвились передовицами о «франкенбейби». Альбино Лучиани, будущий Иоанн Павел I, метнул из Вати-

кана предупредительную молнию. Даже биохимик Макс Перуц, нобелевский лауреат, и тот чихнул в адрес коллег ядовитыми брызгами, заявив, что инвалидность ребенка будет виной доктора Эдвардса. «Как только ЭКО войдет в медицинскую практику, ад вырвется наружу», – прочил Джеймс Уотсон, генетик и Нобелевский лауреат, открывший структуру молекулы ДНК ⁵ (рискнем предположить, что он просто завидовал Роберту Эдвардсу).

Репортеры дежурят у входа в клинику Боурн-Холл. Пытаются попасть внутрь разными способами: от звонков с сообщениями о минировании, чтобы создать панику – пришлось даже эвакуировать рожениц, – до маскарада с переодеванием в уборщиков.

То есть столько недоумения не было даже по поводу ребенка Девы Марии. К ее родам, во всяком случае, было меньше внимания, чем к родам отважной и храброй Лесли Браун из Бристоля. Девочку, родившуюся 25 июля 1978 года, за 13 минут до полуночи, не отдали сразу матери – у нее брали анализы и отпечатки пальцев, ее измеряли и взвешивали. А после – вытирали пот с ученых лбов, мысленно осеняя себя крестным знаменем. Девочка ничем не отличалась от других рожденных в тот же день девочек. Брауны назвали дочь Луизой. Эдвардс и Стептоу, на правах названных отцов,

⁵ открывший структуру молекулы ДНК: *Rorvik D.* The winner will be a brave new baby conceived in a test-tube and then planted in a womb // The New York Times. 1974. 15 сентября. URL: <https://www.nytimes.com/1974/09/15/archives/the-embryo-sweepstakes-the-winner-will-be-a-brave-new-baby.html>.

дали ей второе имя – Джой, радость.

Джон Браун сперва не мог прорваться в больницу к дочери. Потом не мог вырваться с дочерью из больницы – был атакован толпами. Костер их любопытства продолжал разгораться. Три месяца спустя почтальон доставляет посылку в дом Браунов. Внутри – письмо, забрызганное бутафорской кровью, и еще два письменных упражнения в остроумии: гарантийный талон на ребенка из пробирки и инструкция по его использованию. В одном из пунктов инструкции предлагалось хранить ребенка в унитазажном бачке. Эти письма сегодня – экспонаты отдела социальной истории Бристольского Музея.

Родители показывают четырехлетней Луизе видеосъемку первых часов после ее рождения, объясняя, что назойливость глупцов станет спутницей ее жизни. От школьного буллинга – «Как такая толстая девочка поместилась в пробирке» – до анонимных электронных посланий, которые приходят ей даже сегодня.

Через четыре года Лесли и Джон делают ЭКО снова. Рождается Натали, сестра Луизы. Она будет первой, кто самостоятельно забеременеет и родит, развеяв еще один связанный с ЭКО миф о том, что у зачатых *in vitro* этого не получится.

Как сложилась дальнейшая судьба героев повести о настоящем человеке из пробирки?

Луиза Браун всю жизнь жила в Бристоле ⁶. Работала нянь-

⁶ Луиза Браун всю жизнь жила в Бристоле: *Nugent C. What It Was Like*

кой в яслях, потом была экспедитором по отправке грузов. В 2004-м вышла замуж за Уэсли Маллиндера, охранника ночного клуба. Шафером на свадьбе стал доктор Эдвардс. Забеременела (тут снова важно прибавить «самостоятельно») и родила сына Кэмерона Джона. Эдвардс и Стептоу в 1980 году открыли в Кембриджшире первую в мире ЭКО-клинику Боурн-Холл, где Стептоу назначил себя главврачом, а Эдвардс – начальником исследовательского подразделения⁷.

Слава распределилась следующим образом: Эдвардсу досталась ее большая часть, Стептоу – меньшая. Джин Парди не досталось вовсе⁸. Она была санитаркой-эмбриологом, работавшей в их команде. Сделанные ей эмбрионы переносились в матку больше 250 раз. Когда Парди шла в отпуск, лаборатория закрывалась. Имени Джин Парди нет на мемориальной табличке, висящей на двери клиники Олдема. «Зачатие *in vitro* с наступившей беременностью случилось здесь благодаря мистеру Патрику Стептоу, доктору Роберту Эдвардсу и персоналу, который им помогал в ноябре 1977 го-

to Grow Up as the World's First «Test-Tube Baby» // Time. 2018. 25 Июля. URL: <https://time.com/5344145/louise-brown-test-tube-baby/>.

⁷ **начальником исследовательского подразделения:** *Brinsden P.* The Story of Patrick Steptoe, Robert Edwards, Jean Purdy, and Bourn Hall Clinic // *In-Vitro Fertilization*. Cambridge University Press, 2018.

⁸ **Джин Парди не досталось вовсе:** Female scientist's IVF contribution was «unrecognised» // BBC News. 2019. 10 июня. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-cambridgeshire-48581510>.

да». В 1985 году Джин Парди умерла от меланомы, ей было всего 39 лет. В 1988 году умер Патрик Стептоу.

Только в 2001 году Роберту Эдвардсу дали Ласкеровскую премию, самую престижную после Нобелевской награды в медицине. В 2007-м *The Telegraph* включила его в топ-100 ныне живущих гениев⁹. Он был стар, Альцгеймер подкрался незаметно. Признание часто и очень досадно опаздывает на пять минут. На могиле Модильяни написано: «Смерть настигла его на пороге славы». Довлатов умер за пять дней до выхода на родине «Заповедника». Нобелевскую премию по физиологии и медицине «за разработку оплодотворения *in vitro*» приехала получать жена Эдвардса; сам он уже не смог. В 2011 году его посвятили в рыцари. В 2013-м Роберт Эдвардс умер. Луиза Браун дала его имя второму сыну – Эйден Патрик Роберт.

Лесли Браун умерла на год раньше Эдвардса – в июне 2012 года от инфекции желчного пузыря (а не от рака, как ей сулили). Оставшись единственным свидетелем и свидетельством, Луиза Браун написала автобиографию¹⁰. Сегодня она – талисман и приглашенная звезда научных конференций. Ее день рождения – профессиональный праздник ре-

⁹ топ-100 ныне живущих гениев: Top-100 living geniuses // The Telegraph. 2007. 28 октября. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1567544/Top-100-living-geniuses.html>.

¹⁰ Луиза Браун написала автобиографию: «Моя жизнь как первого в мире ребенка из пробирки»: Brown L. My Life As The World's First Test-Tube Baby. Bristol: Bristol Books, 2015.

продуктологов и эмбриологов. На свой сорокалетний юбилей, небезразличный всему человечеству, Луиза Браун произнесла речь в Лондонском музее естественной истории. Ее необычность давно в прошлом. В мире живет больше девяти миллионов детей, зачатых по методу ЭКО.

Глава 2: Биология

Не вооруженному микроскопом глазу видно, что это не медицинский справочник. На полках книжных уже пылится добрая сотня скучных книг об ЭКО для членов репродуктивной секты – не хочется прибавлять к их бесплодным литературным усилиям новый труд о бесплодии. Поэтому, хоть эта глава и примет на себя ударную терминологическую волну, автор сделает все возможное, чтобы не сморить читателя физиологическими подробностями. И будет по мере сил вводить антитоды из жизнеописаний и подключать кислород лирических отступлений.

Итак, к репродуктологу идут не по велению души, а по команде репродуктивной системы – строго в третий, четвертый или пятый день месячных: в эти дни на УЗИ видно число фолликулов. Если созрела хотя бы одна яйцеклетка, врач предложит *«вступить в протокол»*. От канцелярита «вступить» веет взятием на себя удушающих обязательств – вступают обычно в партию или в брак. Противным словосочетанием названа медицинская процедура длиной в четыре этапа, состоящая из *стимуляции, пункции, оплодотворения и переноса*.

«Вступление в протокол» подобно экспедиции в Зону, куда упал метеорит, и теперь там происходят чудеса. Врач – Сталкер, а вы – марионетка в руках судьбы, ищите таинствен-

ную Комнату, бормоча заветное желание. На каждом из этапов может возникнуть аномалия, и все исчезнет – тогда поиски Комнаты начнутся заново.

1. Стимуляция

«Подвинься», – шепчет мужской голос. «Ладно», – соглашается женский. Красные трусы крупным планом. «Готова?» – мужская рука тянет их вниз. В бедро вонзается шприц. Фильм «Частная жизнь» (2018) Тамары Дженкинс – не про секс и не про наркотики, это фильм про ЭКО. Рэйчел Биглер (Кэтрин Хан) и Ричард Граймс (Пол Джаматти) – пара творческих интеллектуалов из Манхэттена. Он – театральный режиссер с кучей наград и рецензиями в *The Village Voice*, она – драматург и писательница, печатавшаяся в *Tip House* и *The New Yorker*, скоро у нее выходит новая книга. Уютная квартира на авеню А в коврах и цветах, собаки, искусство на стенах, одна из картин – свадебный подарок известной художницы Лизы Юскавидж. Им за сорок, и они пытаются завести детей. Тридцать шесть часов спустя после укола они ждут своей очереди в коридоре репродуктивной клиники.

Чувствую себя немного Рэйчел, только у меня коты вместо собак; я тоже что-то пишу, а в перерывах что-то себе колю. Я тоже не родила в юности. Поэтому теперь, после нескольких походов к гинекологам, заканчивавшихся в лучшем случае бессмысленным советом «не волноваться», а в худшем – Страшным судом («Где вы раньше были?»), я, как и Рэйчел с Ричардом, жду своей очереди к репродукто-

логу.

«Гормоны нужно колоть, чтобы увеличить число яйцеклеток за один цикл. Довольно много уколов. Видишь?» – Рэйчел задирает рубашку, показывая мужу с племянницей живот в синяках. Уколы, которые колют утром и вечером, и есть *стимуляция*. Их сделает медсестра, если пациентка – трепетная лань. Или партнер, если он храбр, как мушкетер. А бесстрашная амазонка пронзит себе живот иглой собственноручно. На месте одной яйцеклетки может вырасти пять, а то и все двадцать пять гормонально вскормленных клеток-близнецов. Стимулировать при этом разрешат не все яичники-производители. От превышения дозы гормонов может случиться *синдром гиперстимуляции яичников*, с отеками, болями и менопаузой. Синдром этот, согласно данным Европейского общества репродуктологии и эмбриологии (ESHRE ¹¹), считается самым частым осложнением от ЭКО – в цифрах это от 0,2 до 2 % ¹². В фильме «Частная жизнь» он случается у юной Сэди, племянницы Ричарда и Рэйчел, – она так хотела вырастить побольше яйцеклеток для тети, что сама удвоила дозу лекарства.

Доза зависит от результатов анализа. Важны три показателя: АМГ (Антимюллеров гормон, измеряющий за-

¹¹ European Society of Human Reproduction and Embryology.

¹² **в цифрах это от 0,2 до 2 %:** Sousa M., Cunha M., Teixeira da Silva J. и др. Ovarian hyperstimulation syndrome: a clinical report on 4894 consecutive ART treatment cycles // Reproductive Biology and Endocrinology. 2015. № 13 (66).

пас яйцеклеток), ФСГ (фолликулостимулирующий гормон) и ЛГ (лютеинизирующий гормон). Это гормональное трио – портрет репродуктивной системы, на который посмотрит врач, чтобы назначить лечение. Мой АМГ низкий, а ФСГ высокий. Домой я ухожу, вооруженная боекомплексом – несколькими шприцами (есть целый список наименований: «Клостилбегит», «Гонал-Ф», «Пурегон» или «Менопур» и «Овитрель»). Одни растят фолликул и живущую в нем яйцеклетку, готовящуюся к акту любви в чашке Петри. Другие разбираются с уровнем фолликулостимулирующего гормона в моем организме. Третьи – укол делается за 36 часов до пункции, тот самый, что Ричард колол в бедро Рэйчел, – спасают и сохраняют клетку от овуляции.

Первый в жизни самостоятельный укол в живот – шок и стресс, хоть шприц с крутящейся ручкой и похож скорее на игрушку (и цена у него не как у шприца, а как у игрушки из дорогого универмага). Чтобы донести подрощенный фолликул до операционной, колоться нужно ежеутренне, в шесть или семь часов. Женщины, делающие ЭКО годами, – а именно о них пойдет речь дальше, да и сама я не замечу, как такой женщиной стану, – превращают процесс в рутину и колют неуставяющей рукой. Первый этап, по крайней мере психологически, самый легкий на репродуктивном пути.

«Лекарства могут влиять на настроение и эмоции, – говорит Рэйчел Биглер. – Мой психолог уже дал этому название „эмоциональная распушенность“». Есть миф, что гор-

мональная стимуляция разрушит здоровье пациентки. Она растолстеет (я, надо сказать, не прибавила в весе ни килограмма). Она станет истеричкой. Редкая подруга не списала мою усталость или ситуативное недовольство на «гормональную интоксикацию». Те же подруги обещали мне раннюю менопаузу.

«У каждой женщины свой фолликулярный запас, – пишет Алеся Львова, репродуктолог клиники „GMS ЭКО“, – и мы, проводя ЭКО, не стимулируем выход из яичников бóльшего количества фолликулов. Мы стимулируем рост всех уже вышедших и позволяем им дорасти до состояния зрелых фолликулов. Таким образом, ваш фолликулярный запас в программе ЭКО не расходуется больше того, чем „запланировано природой“. И менопауза раньше времени не начнется тоже»¹³.

Главный страх – канцерофобия, рождающая страшилки и демонизирующая процедуру в устном народном творчестве. Жила-была девочка, звали ее Жанна, она сделала ЭКО и умерла. Потом другая, Анастасия, – тоже ЭКО и тоже глиобластома. «Убийца звезд: может ли ЭКО привести к раку мозга»¹⁴ – под таким названием вышел видеосюжет на НТВ

¹³ **И менопауза раньше времени не начнется тоже:** *Львова А.* Страхи и мифы про ЭКО // Instagram. 2020. 5 марта. URL: <https://www.instagram.com/p/B9WNRGwo5Fz/>.

¹⁴ Формулировка «рак мозга» некорректна, в русском языке раком могут называться только опухоли из эпителиальных клеток, в число которых глиобластома не входит.

осенью 2019 года ¹⁵. Журналистка ссылается на главврача отделения нейрохирургии кельнской клиники «Золинген» Ральфа Буля. Он говорит, что «вмешательство в гормональный фон действительно может стать тем самым неблагоприятным фоном для развития рака». Следом – мнение нейрохирурга Даниэля Стейна: «Лекарства, способные вызвать множественную овуляцию, могут увеличить вероятность рака яичника в позднем возрасте. Также существует вероятность, что может быть увеличен риск рака груди или толстой кишки». В спор вступают репродуктологи. Геннадий Сухих, руководитель Научного центра имени В.И. Кулакова (где в 1986 году родился первый в СССР зачатый *in vitro* ребенок), говорит, что «связывать возможность развития опухолевого процесса у молодой девушки с ЭКО неоправданно». Но можно ли верить репродуктологу, трудящемуся на благо чьего-то прибыльного бизнеса?

«Тема связи ЭКО и опухолей мозга сейчас активно поднимается в медиaprостранстве, но оснований для паники нет, – говорит Владимир Носов, хирург-онкогинеколог, руководитель клиники гинекологии и онкогинекологии ЕМС, – кроме того, Американское общество репродуктивной медицины (ASRM ¹⁶) выпустило доклад о том, что нет никаких данных

¹⁵ вышел видеосюжет на НТВ осенью 2019 года: Убийца звезд: может ли ЭКО привести к раку мозга // NTV. 2019. 21 сентября. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2235725/>.

¹⁶ American Society for Reproductive Medicine.

о повышении риска рака яичника в связи с ЭКО»¹⁷.

Вопрос жизни и смерти – есть ли у ЭКО побочные эффекты, о которых молчат, – я задаю Рене Фридману. Французский профессор был в команде, успешно сделавшей первое ЭКО во Франции в 1982 году – родилась девочка Амандин. Он же первым в стране удачно перенес замороженный эмбрион. Сегодня 76-летний Фридман руководит гинекологическим и репродуктологическим отделением клиники «Фош» в Париже. «Нет никаких тяжелых побочных эффектов от стимуляции, – отвечает мне Фридман, – и лучшее подтверждение моим словам то, что во Франции это не бизнес. Государство полностью оплатит французенке до 43 лет четыре попытки ЭКО. Гормональные препараты выдадут бесплатно. Первые инсеминации начали делать в 1950-е годы: уже тогда женщины проходили гормональную терапию без осложнений. Никто не начал массово умирать от рака»¹⁸.

У женщин, прошедших через 12 протоколов ЭКО, говорит Фридман, опасных изменений в организме не происходит – на это указывают результаты американских исследований. Однако после 12 попыток репродуктологи рекомендуют останавливаться: риск онкологических заболеваний слегка повышается, особенно у полных женщин.

¹⁷ **о повышении риска рака яичника в связи с ЭКО:** *Корытина А.* Вопрос эксперту: повышает ли ЭКО риск рака? // Wonderzine. 2019. 20 сентября. URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/health/wellness/246045-ivf-and-cancer>.

¹⁸ Разговор состоялся 2 октября 2018 года в клинике «Фош» в Париже. – Прим. авт.

Эти слова я услышала за несколько месяцев до разговора с Валерией.

СВИДЕТЕЛЬСТВО № 1

ИМЯ Валерия Любимова

ПРОФЕССИЯ Директор по рекламе

СЕМЬЯ Замужем

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА Москва, Россия

ИСТОРИЯ 20 попыток ЭКО

СТРАНЫ, ГДЕ ДЕЛАЛА ЭКО Израиль, Украина,

Россия

СТАЛА МАТЕРЬЮ В 41 год

ДОЧЬ Маша

Когда я говорю знакомым, что «репродуктологи советуют останавливаться после 12 неудач», мне тут же дают телефон Валерии. Ее голос, низкий и хриплый, невозможно забыть: так мог бы разговаривать пират из приключенческого романа, с бутылкой рома и попугаем на плече. История Валерии, вместившаяся в двухчасовой разговор, напоминает как раз такой роман с приключениями.

«Все у меня было хорошо», – говорит Валерия. Все и правда было хорошо: работа директора по рекламе и маркетингу в крупном издательском холдинге. Высокая зарплата. Замужество в тридцать лет. Муж – генеральный директор того же холдинга, на 15 лет старше. Дружная семья. Детей не планировали и «не делали специально», но, когда Лере исполнилось 35, задумались, почему их нет.

Валерия идет в клинику и выходит с диагнозом «бесплодие» – его ставят всем женщинам, не беременеющим после года жизни с постоянным партнером. Следующим диагнозом стал эндометриоз четвертой стадии, коварное заболевание, при котором клетки эндометрия, внутреннего слоя матки, распространяются за ее пределы. Эндометрий может прорасти в маточные трубы, брюшную полость или яичники. Американская актриса Лина Данэм, страдавшая эндометриозом, в 32 года удалила матку¹⁹. В случае Валерии обошлось лапароскопией и пластикой труб. Затем на полгода ее ввели в искусственную менопаузу – чтобы яичники «отдохнули» и заработали с новой силой. Так и вышло: УЗИ показало много фолликулов. Пришло время ЭКО.

Первая попытка была предпринята в 2006 году в частной клинике в Израиле, куда Любимова уезжает после возбуждения уголовного дела. Знакомая попросила привезти в Киев посылку для гражданской жены Бориса Березовского, к тому моменту уже бежавшего за рубеж. Валерия взяла, не поинтересовавшись, что в коробке. При прохождении «зеленого коридора» ее задерживают явно предупрежденные кем-то таможенники; в посылке оказываются драгоценности и предметы искусства – а это повод для обвинения в контрабанде. Ей грозит от трех до семи лет тюрьмы, она эмигрирует.

¹⁹ в 32 года удалила матку: *Dunham L.* In Her Own Words: Lena Dunham on Her Decision to Have a Hysterectomy at 31 // Vogue Magazine. 2018. 14 февраля. URL: <https://www.vogue.com/article/lena-dunham-hysterectomy-vogue-march-2018-issue?mbid=zr>.

Израильский врач, рекомендованный друзьями, советует попробовать инсеминацию. Процедура сразу дает беременность, которая на третьем месяце внезапно перестает развиваться: у зародыша не бьется сердце. Выждав немного, Валерия идет на вторую инсеминацию – без результата. Три следующих ЭКО тоже неудачные: анализ на ХГЧ не показывает беременности.

После Израиля – Украина, там удобнее встречаться с мужем; в Москву по-прежнему нельзя. «На гормонах я сильно поправилась. Стало невыносимо. Поняла, что хочу сделать абдоминопластику, убрать живот, – вспоминает Валерия. – В этой же клинике обнаружилось ЭКО. Я записалась на него, выйдя от пластического хирурга. Помню, как удивились врачи: „А вы не пробовали сначала ЭКО, а потом абдоминопластику?“ Пришла к ним, как только зажили швы».

«С деньгами у нас тогда особенных проблем не было. Процедуры в Киеве показались мне недорогими. Я проходила протокол почти каждый месяц. Но ничего не приживалось. Начинала психовать. Называю это „нервами разочарования“: ждешь-ждешь, еще анализы не сдал, а уже месячные пришли. Ненавидишь эти месячные лютой ненавистью». С 2007 по 2009 год Валерия Любимова прошла еще десять протоколов ЭКО в Киеве. Все заканчивались неудачно.

«А потом меня задержали и посадили в тюрьму, предъявив обвинение в контрабанде. Следующий год я провела в киевском СИЗО. Через год экстрадировали в Москву, суди-

ли, приговорили к штрафу и выпустили. Статью за контрабанду вскоре отменили – и у меня теперь нет судимости²⁰. Это хорошо, потому что жить с судимостью трудно». Выйдя из тюрьмы в 2010 году, Любимова сразу идет к репродуктологу. Эмбрионов снова получается много. Подсаживают сразу три. «Если бы прижились три – было бы счастье. У меня так подружка родила тройню после ЭКО. Всю беременность лежала. Зато три замечательные девки. Такие клевые! Тетя Лера, сделай мне косичку. И мне, и мне!»

Не приживается ни одного. И со второй попытки тоже.

Валерия с мужем думали и про донорские клетки, и про усыновление. Пробовали суррогатное материнство – эмбрионы не прижились ни у одной, ни у другой суррогатной матери.

Тогда Любимова возвращается к врачу, у которой уже была однажды, – к Ксении Краснопольской: «Я к ней приходила, но ушла – она мне не понравилась, показалась стервой. Разговаривала слишком строго. А потом почему-то вернулась. Она необычный врач, сумасшедший. Работает 24 часа в сутки. Бесплатно принимает в МОНИИАГе²¹ тех, кто не может платить за ЭКО. Она очень закрытый человек. Не понимаю, как нам удалось подружиться. Мне показалось, что

²⁰ В 2011 году была отменена уголовная ответственность за «обычную» контрабанду, и статья 188 утратила силу. Одновременно в УК РФ были внесены новые статьи, сохраняющие ответственность за контрабанду запрещенных к обороту и стратегических товаров.

²¹ Московский областной НИИ акушерства и гинекологии.

она прониклась ко мне, узнав о количестве моих попыток. На тот момент их было уже 18. Однажды она позвала меня на кофе и рассказала о своей жизни: ее дети родились в 43, после множества разных сложностей. Она понимала меня как никто». Врач переносит эмбрион в матку, на 19-й попытке ЭКО наступает беременность.

Первый скрининг показывает, что плод развивается без патологий. Однако после второго скрининга врачи начинают волноваться. Берут анализ на околоплодные воды и отправляют Валерию к лучшему узисту в городе. Он долго смотрит в экран: из-за не выявленного и развившегося у нее диабета шансов выжить у ребенка нет. На 27-й неделе Валерии делают кесарево; это мертворождение.

«То, что со мной было после, даже депрессией не назовешь. Это был ад. Когда гаснет свет».

Вскоре после случившегося Любимова выходит на работу: «У меня была ответственная должность, больничного я не могла себе позволить, никогда в жизни их не брала. Да и к тому же работа спасала».

Трагедию переживали вдвоем. «Муж – человек не эмоциональный, сдержанный, но он очень сильно меня поддерживал. После этой истории я сказала: „Паша, ну все, уже невозможно“. Он согласился. Но я видела, что ему тяжело принять мысль, что детей не будет. Его глаза страдали».

Сложно было смотреть на беременных: «Я считаю, красивее беременных женщин нет никого в мире. Я вообще-то

умею радоваться за других. Поэтому, с одной стороны, думала, как же круто, а с другой стороны – грустила».

Прошло полгода. Краснопольская в частной беседе пробует снова заговорить об ЭКО. Валерия пресекает: тема закрыта и точка. Тогда врач просит заехать в клинику, чтобы проверить швы после кесарева. Заодно делает УЗИ и смотрит количество яйцеклеток: их достаточно для новой попытки. «Она зашла настолько издалека, что я даже не поняла, как согласилась на новое ЭКО».

Через две недели после переноса анализ на ХГЧ показал беременность.

«Краснопольская позвонила и предложила поужинать вместе. Я пришла. Заказала спиртное. Она посмотрела на меня и сказала „беременным нельзя“. И попросила не говорить никому, даже самым близким друзьям. Сразу начали колоть инсулин. Строго запретили летать. Друзья подарили билеты в Ниццу – пришлось сослаться на болезнь сосудов; друзья тут же нашли врача – пришлось придумывать, почему некогда к нему пойти. После третьего месяца беременности врач разрешила съездить с друзьями в Петербург на поезде. Подруга заметила „неправильное распределение жира“ и стала рекомендовать тренировки. Тут я уже не выдержала. Пришлось сказать ей, что неправильное распределение жира пройдет через полгода. Всю беременность был ужасный страх. Второй скрининг поехала делать к тому же врачу. Ехала на ватных ногах. Врач сказал, что все идеально».

13 декабря в 13:50 у Валерии Любимовой родилась дочь Маша – с двадцатой попытки ЭКО. Краснопольская по просьбе родителей стала крестной матерью новорожденной.

«Кличка Маши – Пять Процентов. У Ксении Вячеславовны в клинике есть профессор, француз. Он говорил моему мужу Паше, что наш шанс – пять процентов. Мне отдельно сказал, что на самом деле один процент. Этот профессор потом был у нас в гостях, видел Машу; мы ей специально майку сделали „Маша 5 %“».

«Я не из тех, кто ноет, – говорит Лера своим пиратским голосом, – и ныть при мне – неблагоприятное занятие. Люди ломаются, потому что очень жалеют себя. Четыре попытки, все, я не могу больше, а что такого ты не можешь? Я правда не понимаю, что сложного в том, чтобы делать ЭКО каждый месяц. Есть цель, нужно идти к этой цели. Всегда можно найти причину пожалеть себя. Но это не мой путь. Не мой характер. Я все воспринимаю как опыт. Один мой знакомый как-то сказал, что человек в жизни может обойтись без армии и тюрьмы: я побывала и там, и там, и для меня это тоже опыт. А ЭКО имеет смысл воспринимать как работу. Запастись терпением. Искать новые способы, любые, их, к счастью, все больше. И отнести к этому как к самому серьезному проекту в жизни».

2. Пункция

Я приезжаю в клинику к восьми утра. Одноразовая рубашка, шапка, бахилы – на мне костюм пациентки. Можно идти в операционную и взбираться на гинекологическое кресло. С металлическим остовом и зеленой обивкой оно стоит в центре как трон. Справа – гинеколог, ведающий аппаратом с иглами и насадками, похожими на щупальца спрута. Слева – окно в мир, заклеенное темной пленкой. Прямо – окошко лаборатории: оттуда торчит голова эмбриолога и трубка его микроскопа, он караулит мою яйцеклетку с азартом вратаря, ловящего мяч.

Гинеколог делает мне местное обезболивание: укол в стенку влагалища – не самая приятная вещь на свете. Анестезия зависит от количества фолликулов: если их больше трех, усыплять будут полностью. В некоторых клиниках умудряются пунктировать один-два фолликула без обезболивания, все зависит от вашей выносливости.

Собственно, сама пункция займет минуты две-три. Врач вводит ультразвуковой датчик со специальной иглой на конце, игла протыкает фолликул и «отсасывает» содержимое, которое по трубочке-катетеру передается в лабораторию. Бывает, что передавать нечего: фолликул пустой; однако увидеть это на УЗИ нельзя, а можно только проткнув иглой в операционной. Эмбриолог изучит посылку под микроско-

пом и сразу сообщит, если клетка окажется незрелой. Пункцию, даже неудачную, все равно придется оплатить в кассе.

Мне везет – моя клетка зрелая. Я не зря потратила 90 000 рублей. Правда, жаль, что фолликул был всего один, в следующем месяце придется экономить на еде и брать дополнительную работу ради еще одной пункции. Процедура заняла всего десять минут. Дальше можно идти в палату, пить чай, ждать, пока отойдет наркоз и пройдет боль, и обмениваться впечатлениями с соседкой, если палата двухместная.

ЭМБРИОЛОГ – КТО ЭТО ТАКОЙ?

Эмбриолог – врач, участвующий в двух этапах ЭКО: пункции и оплодотворении. Именно он собирает эмбрион из яйцеклетки и сперматозоида в чашке Петри. Именно он выносит вердикт «жив или мертв» на пятые сутки.

Судьбу моей яйцеклетки вершит Владимир Елагин, эмбриолог клиники «МирА». «Эмбриолог – вещь в себе, – говорит Елагин, – сидит в лаборатории, с утра до вечера смотрит в микроскоп, общается с врачом через окно операционной и никогда напрямую с пациентами». Эмбриологами чаще всего становятся зооинженеры, натренированные на мышцах, коровах и кроликах. Елагин не исключение: выпускник Тверской сельхозакадемии, в 2002 году он защитил кандидатскую диссертацию по эмбриологии человека и с тех пор работает в клинике.

Рабочий день эмбриолога начинается в семь утра. «У эм-

брионов нет выходных, и у нас тоже. В этом году 31 декабря мы делали пункцию. Через 18 часов после оплодотворения нужно смотреть зиготу²², пришлось приезжать на работу рано утром 1 января». Лаборатория стерильна, воздух в ней очищается НЕРА-фильтрами. Ультрафиолет вреден для спермы и эмбрионов, поэтому окна заклеивают светонепроницаемой пленкой (а иногда окон и вовсе нет). Вентиляция фильтрует воздух, ведь у эмбриона нет иммунной защиты, потянет бензином с улицы – и все, остановка в развитии. Поэтому эмбриологам нельзя пользоваться парфюмом.

²² Зигота – клетка, образующаяся при слиянии яйцеклетки и сперматозоида.

3. Оплодотворение

Третий этап, а не вся процедура, на которую синекдохой распространилось название. Термин «ЭКО», кстати, ввел эмбриолог Борис Леонов, отечественный Роберт Эдвардс. По-английски IVF (in vitro fertilization – «оплодотворение в пробирке») тоже созвучно названию одного из этапов. Французы выразились точнее всех, назвав весь процесс РМА, Procréation Médicalement Assistée – зачатие с медицинской помощью.

Эмбриоэтап – моноспектакль эмбриолога, его стендап. Из реквизита ему понадобятся чашка Петри, одна зрелая яйцеклетка и одна доза спермы (то, что получается за одну мастурбацию).

Сдача биоматериала до обидного несимметрична. Яйцеклетку добывает бригада врачей в операционной. Сперму же самостоятельно получают за пару минут в специальной комнатке, которая есть в каждой клинике. Из-за смущения, испытываемого практически каждым сдающим, сцена сдачи спермы – находка для комедиографа.

Вот сцена из комедии Ричарда Бенджамина «Сделано в Америке» (1993): «У нас есть журналы или видео. Что предпочитаете?» – медсестра криобанка хищно скалится на несчастного парня по имени Ти (Уилл Смит). Подружка Зо-ра (Ниа Лонг) притащила его в клинику, чтобы тот прики-

нулся донором спермы. «Только не хватайтесь за раковину во время донирования, – советует Ти медсестра. – Один человек оторвал ее от стенки». (Предполагается, что здесь нам всем нужно громко рассмеяться; уровень юмора зрительских комедий не самый высокий, с тем же успехом герой мог бы громко пукнуть или рыгнуть.)

В «Частной жизни», недаром это все-таки инди-фильм, процесс показан тоньше и ироничнее: «Твой член внутри – это нечто, – стонет брюнетка, – трахни меня, как последнюю шлюху». Ричард Граймс сидит в кресле со спущенными штанами и смотрит в экран тяжелым взглядом. Затем хватает пульт, пытается выключить, но жмет не на те кнопки. «Боже! – несется из телевизора. – Люблю, когда ты сжимаешь мою задницу». Граймс вскакивает в поисках выключателя, но запутывается в штанах. Прилипшая к его собственной заднице салфетка реет следом позорным белым флагом.

Получив в итоге заветный контейнер, эмбриолог изучит содержимое под микроскопом с 400-кратным увеличением. И, если сперматозоиды еле ползут, подгонит их, подобно тренеру олимпийской сборной, с помощью разрешенного допинга. В ход пойдут технологии (обе довольно дорогостоящие). ИКСИ – когда эмбриолог выбирает чемпионов, отодвинув в сторонку слабаков, и вводит их иглой в яйцеклетку. Или ПИКСИ – когда он погружает сперматозоиды в гиалуроновую кислоту, чтобы протестировать их на зрелость, и срезает тех, кто не прошел тест.

«Представьте автомат с газировкой, – доктор Дордик объясняет Рэйчел и Ричарду анатомию „для чайников“, – вода поступает из одного места, сироп – из другого, а вместе получается Mountain Dew или диетическая кола. Но если трубка забивается, вы получите не сладкую, а простую воду».

«Оплодотворение и культивирование эмбрионов происходят в четырехлуночной культуральной планшете, – рассказывает Елагин, – это такая квадратная чашка, меньше, чем обычные чашки Петри. Сперматозоид сам доберется до яйцеклетки и оплодотворит ее. Оплодотворенные яйцеклетки будут перенесены в инкубатор».

Так называемый CO₂-инкубатор – белый шкаф с дверцами и полками, на которых расставлены чашки Петри, сбывшаяся антиутопия Хаксли. Внутри шкафа – температура в 37 градусов по Цельсию, правильная кислотность и влажность. «Недавно стали выпускать инкубаторы со встроенными видеокамерами, чтобы наблюдать за эмбрионами, не доставая их. Каждые пять-десять минут делается снимок. В итоге монтируется таймлапс-ролик, который эмбриолог может смотреть на компьютере».

В инкубаторе эмбрион проведет от двух до шести дней, каждому отмерен свой срок. Взаперти он дробится и делится. На вторые сутки клеток у него (они называются бластомерами) уже будет две-четыре. На третьи – шесть-восемь. На пятые сутки эмбрион войдет в стадию бластоцисты – многоклеточный, он готов к переносу в матку. До бластоцисты,

увы, доживут далеко не все обитатели волшебного шкафа. Половине хозяев и хозяек выдадут «похоронки» – эмбриологические листы, сообщающие, в какой именно день у их эмбрионов остановилось развитие. Я получала их дважды. В следующем месяце для таких неудачников, как мы, все начнется заново.

ЧТО ТАКОЕ КРИОКОНСЕРВАЦИЯ

Заморозка спермы, эмбрионов и яйцеклеток стала новой репродуктивной главой. Здесь началась эра донорства и отложенного материнства, а монополия на родительство разнополой парой – закончилась.

Для успешной заморозки и разморозки ученым требовался криопротектор – вещество, защищающее биоматериал от повреждений. В 1949 году британские ученые случайно обнаружили, что помогает глицерин²³ – тот самый, что добавляют в печенье, чтобы увеличить срок его годности. Хотя открытие и присвоили британцам, о защитных свойствах глицерина к тому времени уже знали советские ученые: в 1937 году под защитой глицерина им удалось заморозить сперму петуха и селезня, а через четыре года получить потомство²⁴. В начале 1950-х в Великобритании размороженной спермой искусственно оплодотворили корову –

²³ британские ученые случайно обнаружили обнаружили, что помогает глицерин: *Lonergan P.* Review: Historical and futuristic developments in bovine semen technology // *Animal*. 2018. № 1 (12).

²⁴ через четыре года получить потомство: *Курбатов А.* Низкотемпературное хранение спермы птиц // *Криобиология*. 1985. № 3.

теленка смеха и правды ради назвали Фрости ²⁵.

Первую человеческую инсеминацию размороженной спермой сделали американцы в клинике Айовы в 1953 году ²⁶. Аспирант местного университета Джером Шерман заморозил свою сперму, потом разморозил и посмотрел на нее под микроскопом. Вместе с урологом Рэймондом Банджем, работавшим в репродуктивной клинике, он ввел трем женщинам размороженную сперму мужей. Вскоре все три забеременели.

Первый родившийся ребенок был слеп на один глаз и страдал приступами удушья; Бандж перепугался, что это последствие криоконсервации, однако у матери был диагностирован токсоплазмоз. У других детей, зачатых таким же способом, проблем со здоровьем не было. Тем не менее ученых завалили письмами, где их называли «монстрами», «нехристями» и «позором медицины». В местной газете *The Gazette* вышла статья о том, что отцовство теперь возможно и после смерти – посмертной репродукцией журналисты пугали как сереньким волчком. Несмотря ни на что, спустя двадцать лет стали открываться первые коммерческие банки спермы.

²⁵ **правды ради назвали Фрости:** *Wilmot I., Campbell K., Tudge C.* The Second Creation: the age of biological control by the scientists who cloned Dolly. New York: Farrar Straus & Giroux, 2000.

²⁶ **в клинике Айовы в 1953 году:** *Madrigal A.* The Surprising Birthplace of the First Sperm Bank. What happened when «fatherhood after death» was proved possible // The Atlantic. 2014. 28 апреля. URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2014/04/how-the-first-sperm-bank-began/361288/>.

Следующими заморозили эмбрионы. О попытках их криоконсервации *The New York Times* писала в 1974 году, еще до рождения Луизы Браун ²⁷. Первым ребенком, родившимся из размороженного эмбриона, стала австралийка Зои Лейланд в 1984 году ²⁸. *The Atlantic* сообщает нам, что «сегодня в жидком азоте хранится около миллиона эмбрионов» ²⁹.

Яйцеклеткам пришлось труднее всего – при разморозке они не выживали. Так называемая «медленная» заморозка им подходила плохо – из размороженного мало что сохранялось. Со сложной задачей справилась витрификация, сверхбыстрое охлаждение, в результате которого биоматериал принимает стеклоподобное состояние. В 2005 году японец Куваяма Масасигэ изобрел высокоэффективный метод быстрой заморозки «Криотоп», благодаря которому криоконсервация ооцитов стала распространенной услугой клиник ³⁰. В 2013 году Американское общество репродуктивной

²⁷ в 1974 году, еще до рождения Луизы Браун: Rev. Basile Luyet, Expert On Freezing of Living Cells // *The New York Times*. 1974. 12 апреля. URL: <https://www.nytimes.com/1974/04/12/archives/rev-basile-luyet-expert-on-freezing-of-living-cells.html>.

²⁸ стала австралийка Зои Лейланд в 1984 году: Pregnancy Induced via Thawed Out Egg // *Chicago Tribune*. 1985. 19 декабря. URL: <https://www.chicagotribune.com/news/ct-xpm-1985-12-19-8503280188-story.html>.

²⁹ сегодня в жидком азоте хранится около миллиона эмбрионов: Zhang S. A Woman Gave Birth From an Embryo Frozen for 24 Years // *The Atlantic*. 2017. 21 декабря. URL: <https://www.theatlantic.com/science/archive/2017/12/frozen-embryo-ivf-24-years/548876/>.

³⁰ стала распространенной услугой клиник: Argyle C., Harper J., Davies M.

медицины (ASRM) объявило, что ЭКО с помощью витрифицированных яйцеклеток так же эффективно, как и ЭКО с яйцеклетками, не подвергавшимися заморозке.

Пять вопросов о криоконсервации эмбриологу Владимиру Елагину

01 При какой температуре хранятся эмбрионы и клетки?

Минус 196 °С.

02 Как долго их можно хранить?

Сколько угодно. Хоть сто лет. Если будет подливаться жидкий азот, они не потеряют жизнеспособности. Недавно родился ребенок из эмбриона, хранившегося 25 лет ³¹.

03 Что надежнее замораживать, эмбрионы или яйцеклетки?

Эмбрионы. Выживаемость пятидневных эмбрионов при разморозке достигает 99 %. Размораживать яйцеклетки сложнее, они хрупкие, выживает примерно 70 %.

04 Что, если в лаборатории вдруг отключится электричество?

Там все продумано, как в реанимации. Электроснабжение бесперебойно: при коротком замыкании автоматика переключится на резервную линию другой подстанции.

05 Почему нельзя заморозить и разморозить взрослого человека?

³¹ Эмбрион был заморожен в 1992-м, а ребенок родился в 2017-м. Мать, «усыновившая» эмбрион, выносившая и родившая Эмму Рен Гибсон, была всего на год его старше. Случай был описан в The Atlantic. – Прим. авт.

Успех криоконсервации зависит от того, насколько равномерно распределится криопротектор. Пятидневный эмбрион состоит из 100–150 клеток, в лаборатории проникновение в эти клетки происходит равнозначно. А человек – многоклеточный организм, распределить протектор одинаково по всем его клеткам не получится.

4. Перенос

По вечерам я мажу живот эстрадиолом, чтобы «подготовить эндометрий». Дальше все то же, что с пункцией, – то же время (восемь утра), тот же одноразовый наряд, тот же зал (операционная), то же место (зеленое кресло) и та же публика (врачи). Задача эмбриолога в этот раз – прислать из лаборатории по пластиковой трубке сборку, свежую или размороженную. Репродуктолог получит ее и перешлет по следующему адресу, в матку – туда, где бы она оказалась, если бы проявила самостоятельность.

Чаще врач переносит один эмбрион. Реже, так уж и быть, если вы будете настаивать, два. Переносить сразу три эмбриона отговорят даже православную фундаменталистку.

«Это эмбрион АА³². Видите скопление клеток? – доктор Дордик из фильма „Частная жизнь“ водит указкой по экрану. – Лошадка готова к забегу. Я пересажу оба. Но ставлю вот на этот. Просто расслабьтесь. Вы любите рок-музыку?» «Нет», – вздыхает лежащая в кресле и освещенная лампой-софитом Рэйчел под лязг оркестра гинекологических инструментов. Но доктор уже не слушает ее, исполняя собственную вокально-инструментальную партию.

³² Согласно шкале Гарднера первая буква обозначает качество внутренней клеточной массы, а вторая буква – качество наружной клеточной массы. Эмбрион категории АА считается наиболее качественным.

Трансфер – самый короткий и безболезненный этап физически и самый тяжелый морально. Вы встаете с кресла беременной. Медсестры поздравляют вас и даже могут обнять. Вы идете домой с фотографией вашего эмбриона в кармашке. Или едете на такси и кричите таксисту, чтобы не тряс. Потом день лежите. А дальше живете как обычно минус секс (на всякий случай), минус спорт, минус алкоголь, минус прочие радости жизни. «И никаких больше книг об ЭКО в поле зрения», – Ричард из «Частной жизни» выносит стопку книг вроде этой в коридор.

Две следующие недели вы будете прислушиваться к воображаемым ощущениям. Будет казаться, что тянет спину, что увеличилась грудь. И наконец, вы сдадите анализ на ХГЧ, кровь из вены – он покажет беременность до теста и до задержки. Или не покажет ничего.

Рэйчел сдает кровь в Хэллоуин. У медсестры на голове красные чертовы рожки – того и гляди выпьет пробирку. С фотографий, развешанных по стенам, пристально смотрят младенцы. «Держим за вас кулачки», – подбадривают Рэйчел администраторы. Со мной в день переноса тоже общались торжественно, будто посвящали в матери. Правда, через две недели выяснилось, что я не прошла по конкурсу. Рэйчел тоже не взяли.

«Можем попробовать еще раз», – говорит доктор Дордик, не теряя профессионального оптимизма. Попытка не пытка, ну или почти не.

А почему ЭКО не получается

Каждый год в мире проводят больше 2,5 миллионов протоколов ЭКО. Только 20 % приводят к успешному результату³³. Почему не получается в остальных случаях?

Первая причина – **недообследованность**. С непроходимостью маточных труб, синдромом поликистозных яичников, эндометриозом и полипами нужно разобраться до переноса эмбрионов. Сегодня в каждой репродуктивной клинике делают: *гистеросальпингографию* (исследуют маточные трубы), *гистероскопию* (смотрят стенки матки), *пайпель-биопсию эндометрия* (берут ткань эндометрия для гистологии), а также удаляют *полипы*.

Все исследования очень дорогие; имущественный ценз – маркер репродуктологии. Я знакома с людьми, доведенными до кредитов, нищеты и отчаяния. Моя соседка рыдала над предложением врача убрать очередной полип за пятьдесят тысяч рублей; в итоге сделала операцию в государственной клинике. Удаление полипа – простейшая операция; случаи посложнее бесплатной российской медицине не по плечу, да и подставлять его ей не хочется. Хуже, если диагноз неочевиден. Доискиваться до причин вроде низкой свертываемости крови все будут сами. Репродуктолог не бросит спасательно-

³³ Только 20 % приводят к успешному результату: Fauser B. Towards the global coverage of a unified registry of IVF outcomes // RBMO. 2019. № 2 (38).

го круга за пределы вверенной ему территории; диагностика утопающего в неведении – в его собственных руках.

Вторая причина – **в так называемом имплантационном окне, точнее, в него непопадании.** Успешный перенос зависит от состояния эндометрия – слизистого слоя матки. *Имплантационное окно* – период готовности этого слоя принять эмбрион (врачи употребляют слово «рецептивность») – всего несколько дней, обычно 19–21-й день менструации или 6–8-е сутки после овуляции. Однако бывает, что «окно» сдвигается – причины могут быть разными. Постучавшись в «окно» и не попав, эмбрион с наступлением месячных покидает матку. Для контрол-фриков, которые хотят подстраховать врача, есть дополнительные тесты.

Пас мимо «окна» – не единственный промах, который может допустить врач. Репродуктологи, как и пилоты, тоже люди – могут промазать с пункциями: овуляция случилась и забирать уже нечего. Против таких врачебных ошибок пациенты бессильны, доказать их почти невозможно. Об ошибках эмбриологов не хочется думать вовсе. Медицинский антрополог Виола Хёрбст цитирует Артура, эмбриолога клиники в Уганде (если думаете, что Россия сильно впереди, – думаете неправильно). Он перечисляет три главные оплошности лаборанта: уронить чашку Петри, пересадить яйцеклетки не той пациентке или «смешать цвета», оплодотворить яйцеклетки спермой человека другой расы ³⁴.

³⁴ оплодотворить яйцеклетки спермой человека другой расы: Hörbst V.

В 1990-е, когда над новыми репродуктивными технологиями из-за их необычности было еще принято хихикать в кулачок, вышли две комедии, «Сделано в Америке» (1993) и «Леон-свиновод» (1992). В обеих комический эффект достигается за счет путаницы пробирок. В первой Сара Мэтьюз, ее играет Вупи Голдберг, заказывала «черного, умного и не слишком высокого» донора. Когда же ее дочь Сара находит биологического отца, им оказывается глупый, высо- ченный и белый рекламный агент компании «Джексон Мо- торс». «Мама, я нашла своего отца, он придурок. Но ты еще не слышала самого плохого, он – белый». Во втором фильме еще хуже обстоят дела у Леона Геллера, младшего сына из большой и очень консервативной еврейской семьи, живущей в Лондоне: из-за путаницы пробирок, допущенной по вине сотрудницы клиники, его отцом оказывается не еврейский бизнесмен Сидни Геллер, а фермер Брайан Чедвик из Йорк- шир-Дейлс, пасущий «нечистых» свиней. Обе комедии пол- ны расистских шуток про евреев и чернокожих, шутить ко- торые сегодня разрешается только им самим.

Наконец, третья, самая распространенная причина неудачного трансфера – **эмбрион с неправильным на- бором** хромосом. На вид «больной» не будет отличаться от «здорового». Он будет так же бодро делиться в чашке Пет- ри, так же получит статус класса А (эмбрионы классифици-

руются в зависимости от скорости их деления), так же переживает пятые сутки и станет бластоцистой. В лучшем случае этот эмбрион не прикрепится, в худшем – даст беременность, которая замрет или прервется.

Для определения качества эмбриона существует ПГД, или *предимплантационная генетическая диагностика*. На пятые сутки эмбриолог берет несколько клеток, окружающих эмбрион, – это так называемые *трофэктодермы*, генетически идентичные самому эмбриону. Процедура считается безопасной для эмбриона и стоит примерно 50 тысяч рублей. Считается, что эмбрион, признанный «качественным», даст беременность с вероятностью 90 %.

Слух, что ПГД может повредить эмбриону, недостоверен. Его опровергает Рене Фридман: «Это раньше материал на анализ брали на второй-третий день развития эмбриона – тогда, действительно, бывали случаи, когда эмбрионы повреждались. Сейчас диагностику делают на пятые-шестые сутки. Повредить эмбрион невозможно».

«Неправильный» хромосомный набор репродуктологи объясняют возрастом. Один из главных мифов ЭКО – что процедура отменила «биологический возраст материнства» – опровергнут исследованиями и статистикой. Даже если укол ботокса спас вас от старости, в репродуктивных клиниках вы встретитесь с датой настоящего, паспортного рождения.

Елена Мартышкина, кандидат медицинских наук, репро-

дуктолог московской клиники «МирА», называет возраст, считающийся идеальным для зачатия по биологическим показателям, – *от 19 до 24 лет*: «Неслучайно в СССР всем, кто рожал после 26, писали в карте „старая первородящая“. Первые „пики“ ФСГ идут с 27 лет. Начинает быстро тратиться овариальный аппарат, снижается качество яйцеклеток. *Фертильность женщины в 35 лет будет в два раза ниже, чем до 35 лет. После 42 лет из десяти эмбрионов нормальным будет только один. В 45 лет все яйцеклетки будут анеуплоидными, то есть будут содержать неправильный хромосомный набор.* Случаи самостоятельной беременности после сорока пяти – единичные, это женщины, которые всю свою жизнь легко и часто беременели»³⁵. Самой старшей пациентке Мартышкиной, забеременевшей на собственных яйцеклетках, – 44 года.

Профессор Рене Фридман сокращает женское репродуктивное время еще больше: «В 43 года женщине имеет смысл прекращать делать пункции и оплодотворять собственные яйцеклетки. Это покажется странным, но между клетками 41-летней и 43-летней женщины есть огромная разница. Шанс забеременеть в сорок – 10–15 %. *После 43 лет беременность наступает только в 2 % случаев*».

Репродуктология беспощадна: возрастной ценз действует по жестче имущественного, десяток лет не возьмешь в кре-

³⁵ Интервью было взято в июле 2017 года для документального фильма «Порочное незачатие». – Прим. авт.

дит. В 38 мне уже отказывают в ЭКО по ОМС – государство оценивает мои шансы как низкие и не хочет потратить деньги зря. В репродуктивных клиниках отношения с возрастом выстроены по следующей схеме: пациентке «тридцать пять плюс» диагноз «бесплодие первой степени» проставят автоматом, как зачет отличнице. Сорокапятилетней откажутся делать пункцию, отправив на донорскую программу.

Многие отказываются становиться на счетчик. «Я запросто забеременею, если захочу», – говорят мне знакомые за сорок, а иногда и под пятьдесят, уверенные в себе и своих яйцеклетках назло цифрам, врачам и анализам. *Неосведомленность относительно конца репродуктивного возраста – чуть ли не главная из причин бесплодия.* Больше всех пострадали те, чьим приоритетом было собственное развитие, откладывая родительство до востребования. Ведь даже если их и запугивали «тикающими часиками», ни злые мачехи, ни добрые феи-крестные не уточняли, когда именно карета превратится в тыкву; вооружать девочек элементарным набором знаний о репродуктивных возможностях не было принято ни дома, ни в школах.

«Во Франции женщины каждые два года получают письма от соцзащиты с предложениями пройти обследование на рак груди, – говорит Фридман, – в пятидесятилетнем возрасте мужчин и женщин также приглашают обследоваться на рак желудка. При этом не очень понятно, почему мы не информируем женщин, когда им исполняется 32 года, что их фер-

тельность с каждым годом снижается?»

«Было бы логично рассказывать о репродуктивном возрасте в школах, – вторит ему Мартышкина, – но, к сожалению, учителя не видят в ребенке будущего родителя. Общество изменилось. Никто не выходит замуж в двадцать лет. Все учатся, делают карьеру. Разумеется, мать с жизненным опытом, умом и профессией даст ребенку больше, чем ничего не достигшая. Но именно эти женщины сегодня оказываются в наших клиниках».

О рождении детей объявляют 47-летняя Кэмерон Диаз, 48-летняя Рэйчел Вайс, 50-летняя Джанет Джексон. Фридман видит в этом проблему: «Всех дезориентируют таблоиды. Вы открываете журнал и читаете, что звезда родила в пятьдесят. И вы не нервничаете, вам кажется, что у вас полно времени». «СМИ рассказывают, что бабушка родила от дедушки в 50–60–70 лет, – соглашается Мартышкина, – только о том, что это донорские яйцеклетки, не говорит никто».

Глава 3: Технология

Вслед за ЭКО наступило время донорства.

Первые попытки искусственно оплодотворить жену чьим-то семенем еще в XIII веке предпринимал испанский король Энрике IV ³⁶ – он был дважды женат, но ходили сплетни, что первая жена так и осталась девственницей, а вторая в итоге родила не от него. В историю несчастный Энрике вошел как Импотент, или Бессильный.

В 1884 году доктор Уильям Панкоуст из Филадельфии понял вдруг, почему бесплодна молодая купчиха, и ввел ей сперму своего самого красивого студента ³⁷. Женщина забеременела, а правда открылась только после смерти Панкоуста. Старик-купец щедро заплатил врачу за молчание.

В XX веке эстафету приняла британский гинеколог Мэри Бартон: с 1940-х по 1960-е годы она успешно вводила «работающую» сперму доноров женам бесплодных мужей, самым плодовитым донором оказался ее муж, врач-сексолог.

³⁶ **предпринимал испанский король Энрике IV:** *Pavón E.* Henry IV of Castilla (1454–1474). An exceptional urologic patient. An endocrinopathy causing the uro-andrological problems of the Monarch. Artificial insemination attempts (IV) // Arch Esp Urol. 2003. № 3 (56).

³⁷ **ввел ей сперму своего самого красивого студента:** *Yuko E.* The First Artificial Insemination Was an Ethical Nightmare // The Atlantic. 2016. 8 Января. URL: <https://www.theatlantic.com/health/archive/2016/01/first-artificial-insemination/423198/>.

В 1948 году, после статьи Бартон в *The British Medical Journal*³⁸, архиепископ Кентерберийский учредил комиссию, рекомендовавшую объявить донорство преступлением, и папа Римский Пий XII несколько лет спустя поддакнул. Комитет для разбора полетов при британском правительстве хоть и создали, но с запретами припозднились: в эпоху свободной любви стало неактуально подрезать донорству крылья.

Начиная с 1920-х годов шли суды: жен, бравших донорскую сперму, обвиняли в неверности. В 1954 году в Иллинойсе муж и жена заявили, что действовали сообща. Не помогло: мужа не признали отцом ребенка, жене засчитали адюльтер. Только к 1970-м годам инсеминация, а затем и ЭКО с участием донора были легализованы во многих странах: толчком стал бизнес, обуздавший и закон, и мораль. В США и Японии в это же время появились первые банки спермы.

Пророки из медицинских журналов не ошиблись насчет следующего этапа развития технологий: эмбриону оказалось все равно, в чьей матке делиться и умножаться. В 1983 году в Австралии женщина родила ребенка с помощью яйцеклетки другой женщины. Оказалось, что яйцеклетку можно отдать подружке, подарить родственнице или продать. А можно выносить за себя и за ту девчонку, если она не может. В первый раз одна женщина родила ребенка для другой

³⁸ после статьи Бартон в *The British Medical Journal*: Barton M., Walker K., Wiesner B. Artificial Insemination // *British Medical Journal*. 1945. 13 Января.

в 1985 году в США ³⁹. Деторождение, вопреки всему, что мы о нем знали раньше, перестало быть делом двоих: частями тела в него вступал третий. Так постепенно, делая осторожный шаг за шагом, в нашу жизнь вошли новые практики: ЭКО с донорской яйцеклеткой и гестационное суррогатное материнство.

Вошли, разумеется, не в каждую дверь – большинство захлопнулось с треском. Ведь за дверями пылилось сокровище старого мира – традиционная семья, колосс на глиняных ногах, которые и без того подкашивались. Ближний Восток не впустил их к себе из религиозных соображений, Япония – из культурных, Германия (и все немецкоязычные страны) – из этических.

Открывшихся дверей, впрочем, хватило, чтобы к ним выстроилась очередь из желающих со всего мира, чьи просьбы о родительстве отвергли и Бог, и Дед Мороз. Все обреченные – без матки, с онкологическими и генетическими болезнями. Все не вписавшиеся в каноны – одинокие или гомосексуальные. Все, годами ждавшие милости от природы и судьбы, а дождавшиеся менопаузы.

Сквозь игольное ушко снова пролез верблюд: забеременеть с донорской помощью могли лишь платежеспособные. Редкие правительства сделали своим гражданам подарки в

³⁹ женщина родила ребенка для другой в 1985 году в США: Patel N., Jadeja Yu., Bhadarka H. и др. Insight into Different Aspects of Surrogacy Practices // Journal of Human Reproductive Sciences. 2018. № 3 (11).

виде социальных льгот. Сколько всего детей рождается при участии доноров? Никто не знает наверняка, ведь не только английский купец годами скрывал правду. В США ежегодно из донорских яйцеклеток и эмбрионов рождается 5800 детей⁴⁰. В Великобритании каждый год около 2500 человек заводят ребенка, взяв сперму донора⁴¹.

Поговорим о каждой из вспомогательных репродуктивных технологий (далее ВРТ) с участием третьих лиц по порядку.

⁴⁰ **рождается 5800 детей:** Becoming a Recipient of Donor Egg/Embryo // Carolinas Fertility Institute. URL: <https://www.carolinasfertilityinstitute.com/treatments/donor-egg/>

⁴¹ **около 2500 человек заводят ребенка, взяв сперму донора:** Packham A. A Shortage of Sperm Donors: The Brexit Dilemma We Didn't See Coming // Huffpost. 2018. 11 декабря. URL: [https://www.huffingtonpost.co.uk/entry/british-men-reluctant-sperm-donors_uk_5bbdfc4ae4b01470d057984a?](https://www.huffingtonpost.co.uk/entry/british-men-reluctant-sperm-donors_uk_5bbdfc4ae4b01470d057984a?fbclid=IwAR2KIifWALIH366L0tNmhtgQ-BZJ70c7sJJ9aEv27O-qm00AH6bNPXcO-Dw)

1. Донорская сперма

Ее берут пары, в которых бесплоден мужчина, а также одинокие женщины и лесбийские семьи.

Мужское бесплодие

ESHRE считает, что в 20–30 % случаев бесплоден мужчина (в 20–35 % – женщина, в 25–40 % – оба партнера, а в 10–20 % случаев – не ясно кто). Сперматозоиды могут «не работать» по миллиону причин: из-за инфекций, последствий облучения, болезней сосудов, гормонального дисбаланса. Точно скажет андролог, изучив спермограмму. У диагнозов странные для неподготовленного уха имена – олигоспермия (сперматозоидов мало), тератозооспермия (сперматозоиды неправильной формы), астенозооспермия (сперматозоиды медленные) или азооспермия (сперматозоидов нет совсем).

В начале 1990-х сперму начали реанимировать с помощью ИКСИ – метода, описанного во второй главе. Научились даже извлекать сперматозоиды хирургически. Помогало, впрочем, не всякой сперме. И стоило дорого. И сегодня взять донорскую сперму выходит сильно дешевле: одна ты-

сяча долларов против тринадцати в США ⁴².

Психологи единодушны в утверждении: услышав предложение взять чужую сперму, не каждый мужчина подпрыгнет от радости, но почти каждый едва не выпрыгнет из окна. Не многие разглядят здесь свой шанс; процесс принятия решения будет долгим. Одни приведут донора-родственника. Другие, напротив, не захотят свидетелей.

Вот истории тех, кто не испугался.

Майкл, муж американской писательницы и журналистки Бетси Бойд, стал бесплодным после лучевой терапии, у него был рак толстой кишки ⁴³. Сделав четыре инсеминации и ЭКО без результата, пара задумывается о доноре. Вечерами они изучают профили на сайте криобанка. «У него сексуальный голос, я бы с ним переспала», – говорит Бетси. «Я бы и сам с ним переспал», – соглашается Майкл. Напряжение спадает. Выбирают номер 4282 – никто уже не хочет спать с голосом донора, оба привлечены ученой степенью и экзотическим этносом.

На сайте Adoptive Families врач-андролог Маргарет Вереб

⁴² **одна тысяча долларов против тринадцати в США:** Gurevich R. How Much Does IVF Really Cost? // Verywell Family. 2020. 5 марта. URL: <https://www.verywellfamily.com/how-much-does-ivf-cost-1960212#:~:text=The%20average%20cost%20for%20one,high%20as%20%243%2C000%20per%20cycle;https://extendfertility.com/lgbtq-fertility/>

⁴³ **у него был рак толстой кишки:** Boyd B. Sperm Donor #4282: A Love Story // Hoffpost. 2013. 16 декабря. URL: https://www.huffpost.com/entry/sperm-donor-4282-a-love-story_b_4394391.

пишет про 28-летнего Стэна, у которого выявили преждевременную тестикулярную недостаточность, мужской эквивалент ранней менопаузы: «Одна из самых неприятных задач андролога – объяснить человеку, которому нет тридцати, что у него не будет детей»⁴⁴. В итоге после долгих колебаний Стэн согласился на донорскую сперму. Он понял, что сможет полюбить ребенка, похожего на его жену.

Мужчины, когда доходит до стигм, куда стыдливее и молчаливее женщин. Вот одинокий голос человека – монолог, опубликованный в *The Guardian* под псевдонимом Renlau Outil⁴⁵. ЭКО с донорской спермой паре оплатила страховка. Все, кто был в курсе, расстроились: друзья их пожалели, а мать автора, узнав о зачатии внука таким способом, заплакала. Автор вспомнил, как объяснял сыну, что тот не унаследовал ни его фигуру, ни цвет волос. И как волновался, что однажды сын скажет ему: «Ты мне не отец» (но он не сказал). «Главное, что нужно понять про ВРТ, – что это шаг навстречу родительству, а не само родительство», – так заканчивается письмо.

⁴⁴ **что у него не будет детей:** Vereb M. Donor Sperm: Real-Life Stories // Adoptive Families. URL: <https://www.adoptivefamilies.com/how-to-adopt/donor-sperm-real-life-stories/>.

⁴⁵ **под псевдонимом Renlau Outil:** Outil R. My son was conceived with donor sperm – but I'm no less a «real man» for that // *The Guardian*. 2015. 2 сентября. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/sep/02/donor-sperm-real-man-shortage>.

Отсутствие партнера

В трех американских фильмах, «Сделано в Америке» (1993) Ричарда Бенджамина, «Ой, мамочки» (2008) Майкла Маккаллера и «Несносном Генри» (2011) Денниса Ли, главные героини – синглы, рожаящие от спермы из банка. Три абсолютно разных типажа.

Сара Мэтьюз в исполнении Вупи Голдберг («Сделано в Америке») – эксцентричная, если не сказать чокнутая. В сиреневой тунике на желтом велосипеде она мчится сквозь поток сигналиющих ей машин под знак «проезд запрещен» (метафора ее жизни). Ее магазин «Африканская королева» торгует пестрым ассортиментом под стать облику и поведению хозяйки.

Кейт Холбрук (Тина Фей) – карьеристка в «лодочках» и юбке-карандаше. Вот ее рассказ-визитка в самом начале фильма «Ой, мамочки»: «Я, самый молодой вице-президент компании, окажусь самой старородящей матерью. Что делать? Таков закон. Я сделала свой выбор: либо рожать, либо делать карьеру. Я не теряю надежды полюбить кого-нибудь и выйти замуж (хотя это опасная перспектива), но ребенка я хочу сейчас».

Патриция Херман (австралийская актриса Тони Коллетт) – третья вариация сингла из фильма «Несносный Генри». Жертва трудного детства и сопутствующего невроза,

что, по мнению режиссера, сперва доводит до активизма, а потом и до банка донорской спермы.

Репродуктолог Елена Мартышкина говорит, что партнера нет у половины ее клиенток (и такая картина во всех больших городах мира). Иногда синглы просто позже меняют статус. «У меня была пациентка, которая забеременела и родила мальчика, взяв донорскую сперму. Год назад она написала мне, что вышла замуж и хочет прийти на ЭКО с мужем».

Одиночке проще договориться с собой и своей головой. Это самая рассудительная публика, как правило, без сложных по этому поводу переживаний. Они не ставят материнству подножек вроде «ребенку непременно нужен отец». Они готовы к временным трудностям. Не каждая обсудит с первым встречным, что ходила в банк донорской спермы, некоторые разыграют для родственников любовь без продолжения. Однако чем дальше, тем меньше секретов: женщины всё чаще говорят о донорах публично и без стеснения.

Сорокадвухлетняя австралийская художница Софи Харпер после рождения дочери Астрид выпустила подкаст, документальный сериал «Not by Accident» («Не по залету») о пути одиночки к материнству ⁴⁶. «На следующий день после своего 38-го дня рождения я позвонила в клинику, назначила встречу и сообщила, что хочу забеременеть, взяв донорскую сперму». У нее не было партнера, она понимала, что время уходит. «Мы не всегда в силах контролировать обстоя-

⁴⁶ о пути одиночки к материнству: URL: <http://notbyaccident.net/>.

тельства. Но иногда можем их выбирать, задавая судьбе курс. Не стоит принимать все как есть, если это тебя не устраивает», – размышляет Харпер, объясняя, что цель подкаста – подбодрить женщин, мечтающих о ребенке. И объяснить, что мир, состоящий из семей с разным количеством членов, интереснее.

Сорокачетырехлетняя австралийская певица Натали Имбрулья летом 2019 года родила сына. В инстаграме она написала ⁴⁷, что хотела ребенка давно и это наконец стало возможным с помощью ЭКО и донора, имя которого она в этом посте не назовет, но не утаит от ребенка.

Сорокадвухлетняя София Куно возглавляет Femmis – организацию, объединяющую матерей-одиночек. «В первую очередь женщины сами не должны чувствовать себя неполноценными, – говорит София, – но я не виню тех, кому стыдно. В их стыде виновато общество». Семь лет назад Софии пришлось съездить в Данию для того, чтобы сделать искусственную инсеминацию, поскольку процедура в Швеции была нелегальной. «Ну да, мне было немного не по себе, но я преодолела это чувство. И теперь сразу рассказываю людям, что у меня ребенок от донора, чтобы больше вопросов не было».

В январе 2016-го в Швеции был принят закон, разрешающий одинокой женщине делать ЭКО с донорской спермой

⁴⁷ В инстаграме она написала: *Имбрулья Н.* 2019. 24 июля. URL: <https://www.instagram.com/p/B0TXm37ntTN/>.

за государственный счет; такие же законы есть в Аргентине, Израиле и Испании.

СВИДЕТЕЛЬСТВО № 2

ИМЯ Коринна Бьорк

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА Стокгольм, Швеция

ИСТОРИЯ Инсеминация, донорская сперма

ГДЕ ДЕЛАЛА ИНСЕМИНАЦИЮ Копенгаген,

Дания

СТАЛА МАТЕРЬЮ В 39 лет

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ Не замужем

ДОЧЬ Бетти

Когда я прошу телефон матери-одиночки, родившей от донора, мне дают номер Коринны. Ее дочь Бетти родилась незадолго до того, как в Швеции был принят закон о бесплатной репродуктивной помощи матерям-одиночкам.

«Шведки обычно не заводят детей раньше 36–37 лет. Мне было 37, я была одна, у меня не было парня. Тогда я решила, что когда мне исполнится 38, то поеду в Копенгаген», – рассказывает Коринна. В Копенгагене есть клиники с хорошей репутацией. «Я поехала в Stork, крупнейшую и старейшую. Сначала они работали с лесбийскими парами, теперь, подзреваю, их клиентура – преимущественно одинокие женщины. Все произошло очень быстро, никаких волнений и переживаний. Мне вообще повезло – я забеременела с первой попытки».

Никаких специальных пожеланий к выбору донора у Ко-

ринны не было. Она решила довериться судьбе и врачам. «Все доноры этой клиники были скандинавского типа. Все – здоровыми людьми. Я могла бы дни напролет выбирать кандидата, разузнать все о его образовании, посмотреть фотографии, послушать голос. Но я не верю в „кастинги“ такого рода. Ты никогда не знаешь, что получится в итоге. К тому же я чувствовала бы себя странно, выбирая ребенку качества, которые он, вероятно, унаследует: „О, этот парень любит музыку, а этот атлетического телосложения, что подходит мне больше? Я хочу меломана или спортсмена?“ Я погрязла бы в пучине ненужных размышлений. Поэтому я предпочла взять то, что дадут врачи. Знать рост, цвет волос и глаз мне было вполне достаточно».

«Я выбрала открытого донора, чтобы моя дочь могла узнать о нем что-то, когда вырастет. Я не хотела лишать ее этого права». Неанонимная сперма стоит немного дороже анонимной. Делаю предположение, что донор может отказаться встречаться и девочка расстроится. «Донор зачем-то согласился быть „открытым“, – говорит Коринна, – значит, он был готов к звонку. Будем верить, что он отвечал за свои слова».

Коринна планирует сказать дочери, что у нее есть мать, а отца нет. «Когда она начнет спрашивать, как появилась на свет, я объясню это так, как нужно объяснять детям. Что я ездила в Копенгаген, чтобы купить семечко. Что врачи помогли его посадить, и вот из него появилась ты».

«Важно, чтобы ребенок понял, что донор – это не отец, – говорит Коринна, – я совершенно не собираюсь анонсировать ей „встречу с отцом“. У нее есть мама, бабушка с дедушкой, дядя и куча других родственников, а папы нет, и в этом нет ничего страшного. У каких-то детей нет дяди, а у нее есть. У кого-то нет бабушки с дедушкой. Семьи бывают разные, ее семья – вот такая».

Вся процедура, с консультацией гинеколога в Швеции, билетами в Копенгаген, покупкой спермы и инсеминацией, обошлась Коринне в десять тысяч шведских крон, то есть около тысячи евро. «Я смогла потянуть это самостоятельно. Если бы пришлось делать процедуру несколько раз, мне было бы дорого, я бы просила помощи». Путешествие заняло всего один день. «Я отнеслась к нему как к развлечению. Подружка согласилась съездить за компанию. Мы сели в поезд и поехали на юг, в Мальмё. Оттуда до Копенгагена на поезде всего полчаса. И вот мы добрались до клиники, мне сделали инсеминацию, мы еще погуляли по магазинам и уехали. Я была уверена, что не сработает с первого раза. Настраивалась, что придется ездить в Копенгаген часто. Обдумывала, у кого буду занимать деньги. Но мне повезло: через две недели анализ показал беременность. Я подумала: как же хорошо, что не нужно больше никуда ехать. Я знаю людей, которые за многократные попытки отдавали суммы, равные их годовым зарплатам. Знаю тех – а мы ведь говорим об одиночках, которых некому поддержать, – кто оказывался в финансовой

яме и глубокой депрессии. И очень горжусь, что моя страна решила им помочь. Не просто проводить инсеминацию, но еще и делать ее бесплатно, за государственный счет. Все-таки ехать за границу за тем, что запрещено в твоей стране, неприятно».

Лесбийские семьи

В 2010 году вышла семейная мелодрама Лизы Холоденко «Детки в порядке»: искусственное оплодотворение наконец завлекло не только комедиографов. Ник (Аннетт Бенинг) и Джулс (Джулианна Мур) – женатая пара, две мамы двух детей, Джони (Миа Васиковска) и Лейзера (Джош Хатчерсон). Ник работает, Джулс домохозяйничает, вечерами они обсуждают дружбу Лейзера с соседским хулиганом Клэем и 18-летие Джони. Будничный ужин не совсем обычной американской семьи ни содержательно, ни эмоционально не отличается от миллионов других семейных ужинов, происходящих в то же время; все счастливые семьи похожи друг на друга, как утверждал бородатый русский писатель.

У пары будущих матерей есть две дороги: в клинику или на переговоры (чаще договариваются с геями, но бывает, что и с гетеросексуалами). Существуют сайты знакомств для потенциальных родителей, о них речь пойдет дальше.

Там, где гей-браки официальные, например в Великобритании, Швеции или в прогрессивных штатах, таких как Ка-

лифорния и Мэриленд, лесбийская семья равна в правах на страховку с гетеросексуальной. Инсеминации или ЭКО женщины получают бесплатно (важно обращаться в лицензированную клинику, чтобы признались родительские права обеих).

В странах же, где однополые союзы не регистрируют, вроде России, страховая помощь гомосексуалам почитается государством за абсурд. Зато в коммерческих клиниках банковская карта определяет наличие медицинской, поэтому лесбиянки покупают сперму наравне с остальными желающими.

СВИДЕТЕЛЬСТВО № 3

ИМЯ Вероника Холтсе, Эльма Якупович

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА Стокгольм, Швеция

ИСТОРИЯ Инсеминация донорской спермой

ВОЗРАСТ МАТЕРИНСТВА 34 года

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ Женаты

ДОЧЬ Амаль

Мы трижды меняем время, ребенок никак не хочет просыпаться. В конце концов встречаемся в кофейне у метро Gullmarsplan возле дома Вероники и Эльмы. Тридцатичетырехлетняя Вероника Холтсе держит на руках четырехмесячную Амаль.

«С моей женой Эльмой мы познакомились четыре года назад, – рассказывает Вероника, – шесть лет назад она приехала из Боснии. До нее я жила с мужчиной, рассталась. Бо-

лее-менее готовой к деторождению я почувствовала себя после тридцати. Мы обсудили этот вопрос и выяснили, что обе хотим детей. Но Эльма не хотела вынашивать, к тому же она боится крови. Мне же, наоборот, было интересно выносить и родить».

Так Вероника и Эльма оказались в стокгольмской репродуктивной клинике. Вернее, в очереди: ожидание заняло полтора года. «В прошлом январе мы получили извещение. Пошли в больницу, поговорили с психологом и терапевтом. Психолог задавал вопросы о социальном статусе, семье, занятиях наших родителей. Больше всего он интересовался, собираемся ли мы сказать ребенку правду о зачатии. Потом мне ввели сперму. Весь процесс занял пять минут. Я забеременела с первого раза. Правда, на седьмой неделе случился выкидыш. Тогда нам предложили пропустить месяц и попробовать снова. И опять сработало. Родилась Амаль».

Донора подбирали по цвету волос и глаз Эльмы. Рассказываю Веронике, что в Москве все хотят детей от профессоров и кандидатов наук. «Мои друзья недавно узнали, что их донор – мясник, – смеется Вероника, – главное, чтобы человек был хороший. Образование не передается по наследству. Я больше верю в воспитание и среду, чем в генетику».

Если в соседней Дании есть варианты анонимного донорства, то все доноры Швеции открытые: имя генетического родителя будет сообщено ребенку по достижении 18 лет. «Когда я пришла на работу, многие люди, даже те, кто знал,

что я живу с Эльмой, стали спрашивать меня „А кто отец?“. Я отвечала, что это не отец, а донор. Но люди ужасно любопытны. Следующий вопрос, конечно, был „А занимались ли вы сексом?“».

Вероника и Эльма официально женаты год. «В Швеции, чтобы получить репродуктивную помощь от государства, не обязательно регистрировать брак. Достаточно иметь партнера или партнершу. Но мы сделали это, чтобы проще было оформить документы детям. Большинство по-прежнему составлены только для гетеросексуальных пар, есть графы „муж“ и „жена“; поэтому, например, в нашей налоговой декларации указано, что Эльма – мой муж. За два дня до рождения Амаль я пошла в муниципалитет, Эльму записали как второго родителя. У нас с Эльмой равные права на дочь. Каждой выдали субсидии на ребенка, равное количество. Также поровну были разделены дни декрета. Сейчас я просидела дома шесть месяцев, начиная с августа будет сидеть Эльма».

Спрашиваю, с кем останется ребенок, если они разведутся. Российские суды чаще оставляет его с матерью, а кто здесь мать? Вероника смеется: «Биологическая мать не имеет приоритета, ни в одной бумаге не указано, кто именно рожал. Так что судьям будет непросто».

Шведским парам государство предоставляет шесть бесплатных попыток инсеминации. Дальше – за деньги. Каждая следующая попытка будет стоить десять тысяч шведских

крон ⁴⁸. «Для таких, как я, беременеющих сразу, все легко, – говорит Вероника, – но для людей с бесплодием может выйти очень дорого».

⁴⁸ На момент подготовки книги к изданию – около 89 тысяч рублей.

2. Донорская яйцеклетка

Для женщин с заболеваниями репродуктивной системы, старшего и пострепродуктивного возраста.

«Женские» болезни

Всевозможные генетические поломки, передающиеся по наследству, или ранняя менопауза – еще недавно врачи приговорили бы пациенток с этими диагнозами к бездетности; теперь им можно рожать, донорская яйцеклетка в помощь.

«Низкий резерв в молодом возрасте встречается очень часто, – говорит репродуктолог Ботагоз Тулетова, – не так давно у меня была 27-летняя девушка. Приехала из провинции. Месячных не было пять лет, но ей и в голову не пришло, что это может быть климакс. Сейчас она родила дочку при помощи донорской яйцеклетки. Еще одной моей пациентке 24 года, и у нее непонятно почему исчезли месячные. Мы ее обследуем».

За годы ЭКО я видела разное. Однажды со мной в палате лежала 32-летняя соседка с синдромом истощения яичников. В клинику она ходила часто, а на пункции редко, поскольку «ничего не росло». Муж продал машину, чтобы оплатить лечение. Сестра предложила свою яйцеклетку, но ей не хотелось брать, ведь непонятно, кем сестра будет ре-

бенку, мамой или тетей. «Жить не хочется», – сказала она, отвернувшись. Потом я снова встретила ее в коридоре, она плакала в плечо хмурого парня; фолликул, на пунктирование которого ушла четверть его машины, снова оказался пустым.

В парижском пригороде на кинофестивале я познакомилась с писательницей Майей Брами. Услышав, что я сняла фильм про ЭКО, а теперь еще и делаю книгу, она рассказала мне о себе.

СВИДЕТЕЛЬСТВО № 4

ИМЯ Майя Брами

Профессия Писательница

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА Париж, Франция

ИСТОРИЯ Фиброма яичников, 8 попыток ЭКО; последнее – с донорской яйцеклеткой

СТАЛА МАТЕРЬЮ В 39 лет

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ Замужем

ДОЧЬ Анна (имя изменено по просьбе героини. –

Прим. авт.)

Парижанка Майя Брами – автор девяти романов, одиннадцати детских книг и двух поэтических сборников – выглядит богемно и сообразно своему занятию: тонкие руки и профиль, красная помада, струящееся платье. Первая книга Майи вышла в 2000 году, когда ей исполнилось 24 года. «Я писала книги, вела передачу на радио и курсы для начинающих писателей. Хотела быть свободной, ни за кого не от-

вечать. Думала так, пока не познакомилась с Давидом (имя изменено по просьбе героини. – *Прим. авт.*)».

Парижане обычно не торопятся заводить детей, особенно люди творческих профессий. «Мы часто работаем вечерами и допоздна, а утром – спим, – рассказывает Майя. – Мы любим праздники. Наш распорядок не слишком похож на традиционный, с отбоем в десять и подъемом в семь. Если люди нашего круга заводят детей, эти дети живут так же, как их родители, – засыпают на вечеринках, на диванчиках в углу».

Однажды Майя увидела беременную сестру Давида: «Во мне вдруг включился какой-то механизм. Я захотела стать матерью. Давид сперва не хотел, но потом решился. Мы стали пробовать завести ребенка». Было сложно – Давид играл на кларнете в оркестре и все время гастролировал.

Год пара пытается забеременеть естественным путем, не получается. К тому же тест никогда не показывает овуляцию. Майя ищет причину. Меняет режим дня, правильно питается, занимается йогой. Затем обследуется: ей проводят целиоскопию, лапароскопическую операцию, и выявляют опухоль на обоих яичниках. Это неоперабельная фиброма. «Фолликулы не могли выйти из яичника. Стало ясно, что мой путь – только ЭКО».

Во Франции для одобрения каждого ЭКО собирается врачебный консилиум. Случай Майи не одобрен: неизвестно, как фиброма отреагирует на стимуляцию. Майя ищет частного доктора и находит мсье Дахана: врач берется за слож-

ный случай. Гормональная стимуляция, как и предполагалось, не проходит бесследно. «Сразу возникли побочные эффекты. В животе скопилась жидкость. Мой организм не переносил ЭКО». Тем не менее Майя делает три-четыре стимуляции подряд, пока наконец не замораживает несколько клеток, из которых после оплодотворения получаются два эмбриона. «Оба доросли до бластоцисты. Оба были отличного качества. Оба были перенесены. Я должна была забеременеть». Но беременность не наступила.

«Я вышла из школы, где вела мероприятие; мне стало плохо, началось невероятно болезненное кровотечение. Я позвонила Дахану. Он сказал, что, возможно, открепился один эмбрион, а второй остался. Нужно сохранять оптимизм и ждать». Ждать, как быстро выяснилось, было нечего.

«Вспоминаю этот период как эмоциональные качели. Я все время плакала. Понимала, что, если не возьму себя в руки, наша пара распадется. И тогда у меня точно не будет детей, поскольку совсем не хочу заводить их одна. Мне было важно родить ребенка вместе с человеком, которого любишь. Смешаться в этом ребенке». Иногда Майя даже чувствовала себя виноватой: «ЭКО было сложным с точки зрения организации. Давиду приходилось сдавать сперму между перелетами. Я думала, что он терпит неудобства из-за моей болезни».

Из этих чувств вырос роман «Необитаемая» («L'inhabitee»). «Я сказала себе, что нужно разблоки-

роваться, открыть канал. Только вернув творческую энергию, получится родить. С первого дня, когда я села за книгу, до последней строчки прошло девять месяцев. Я убеждала себя, что книга – моя защита. Мой путь к ребенку через слова. Что буду писать до тех пор, пока ребенок не появится в моем животе». С завершением книги выводы изменились. «Я наконец нашла смелость сказать себе: „Возможно, у тебя не будет детей, но ты все равно будешь жить. Не став матерью, ты не перестанешь существовать“». Размышляя о материнстве, Майя придумывает проект: писатели и художники создают произведения, интерпретируя слово «матка». В 2012 году вышел литературно-художественный сборник «В животах женщин» («Dans les ventres des femmes»).

Майя продолжает делать ЭКО. После пятой попытки попадает в больницу с болью и высокой температурой. Живот раздут и наполнен жидкостью. «В канун Рождества меня забирает скорая. Вода внутри – асцит ⁴⁹ из-за фибромы. В больнице говорят, что жидкость инфицирована, начинают ее откачивать, это больно, она возвращается. Я напоминаю беременную на девятом месяце. В палате со мной лежат старушки, которые смотрят на мой живот и спрашивают „У вас мальчик или девочка?“».

Врачи настаивают на прекращении гормональной терапии, говорят, рисковать больше нельзя. Майя находит китай-

⁴⁹ Асцит – избыточное скопление свободной жидкости в брюшной полости, брюшная водянка.

ского доктора: он убирает жидкость и восстанавливает цикл. Едва ей становится лучше, как она уже думает про следующее ЭКО: в естественном цикле или с минимальной стимуляцией, но «продолжать во что бы то ни стало».

Так Майя оказывается на консультации у самого известного репродуктолога Франции. «Я не назову его имя, хоть любой француз и догадается, кто это. Он совершил ошибку и не взял за нее ответственность». Доктор согласился провести ЭКО в естественном цикле. «У меня вырос единственный ооцит. С этой пункцией были связаны все надежды. Она была моим последним шансом».

В день пункции что-то пошло не так. «Сначала я три часа ждала. Приехала в клинику в полвосьмого, а в операционную меня забрали в половине двенадцатого. Доктор, кажется, обедал с Саркози. Когда он приехал, санитары выстроились, глядя на него влюбленными глазами. На пункцию он пришел без подготовки, с трудом вспоминал, кто я. Попытался пунктировать ооцит – и не смог. Пошла кровь. Попытался проникнуть в яичник снова – и не разобрался с фибромой. Ооцит остался в яичнике, к тому моменту уже травмированном настолько, что трогать его было больше нельзя. Я могла бы представить себе все что угодно, любой исход – только не такой, когда самый знаменитый во Франции врач разорвет мне яичник и потеряет единственный ооцит».

Адвокат Майи выслал клинике претензию. Клиника в ответ прислала досье, составленное хитро – якобы никто не

несет ответственности. Адвокат сказал, что засудить клинику вряд ли получится. «В течение двух недель я рассказывала на форумах, как пунктирует этот профессор. А потом за три вечера написала монолог». Текст «Жизнь, которой отказано» («La vie refusée») вышел в серии «Коллекция: Вблизи». Сегодня монолог также существует в виде спектакля, поставленного в театре La Reine Blanche.

А вот с публикацией «Необитаемой» были проблемы. «К тому времени я была уже писательницей с биографией, и под моим именем были готовы напечатать все что угодно. Но только не этот роман. Когда я посылала его в издательства, то получала такие ответы: „Мы знаем и уважаем вас, предложите, пожалуйста, другую рукопись. Эту мы вряд ли сможем продать“».

Давид предлагает обсудить усыновление. «Он был готов. А я – нет. Я мечтала побыть беременной. Почувствовать ребенка внутри. Это во-первых. Во-вторых, усыновление – тяжелый процесс. Мне не хватало только представителей попечительских служб, которые тестировали бы меня на родительство, смогу я или нет. Мы с Давидом официально не женаты. Оба артисты. Много путешествуем. Он к тому же израильтянин. В общем, мне совсем не хотелось, чтобы меня оценивали как родителя».

Остается только делать ЭКО снова. Следующая остановка – Испания, «ближе, чем Израиль, прогрессивнее, чем Франция». Испанский репродуктолог, изучив досье, сказал: «Вви-

ду того, что у вас уже было много попыток ЭКО, ввиду состояния ваших яичников и фибромы советую ооциты донора». Давид тут же ответил: «Конечно. Давай брать. Нам же нужен ребенок?»

Майе решение далось непросто: «Я хотела понять, а буду ли я тогда матерью этого ребенка? А кем ему будет генетическая мать? И что мы скажем ребенку, когда он вырастет?» Давид сказал: «Зачем так цепляться за собственную генетику? Это просто яйцо. Но оно будет в твоей матке. Девять месяцев ты будешь общаться с ним». Майю постепенно оставляют сомнения: «Яйцеклетку отдаст донор, которая не будет матерью ребенка. Просто еще один человек поучаствует в процессе».

Донорство в Испании – анонимное и безвозмездное. Открытого не существует: о доноре ничего нельзя узнать, кроме возраста. Нет возможности увидеть фото. В испанских клиниках не торгуют биоматериалом, яйцеклетку дают бесплатно. «Молодые девушки сдают яйцеклетки из филантропических побуждений. Там так принято – помогать друг другу. Доноров много, и дефицита в яйцеклетках у клиник нет. Мне очень нравилось, что я не участвую в купле-продаже. После того как мое тело столько лет подвергалось мучениям, после десяти лет ожидания и борьбы чужая генетика не пугала меня».

Первый перенос тем не менее заканчивается неудачей. «И снова ужасное разочарование. Более чем ужасное». Майя го-

ворит себе: все, теперь точно стоп. «Ни моральных, ни физических сил больше не было. Делать ЭКО еще пять раз? Я сошла бы с ума».

Но она едет в Испанию снова. Переносят два эмбриона. «Когда пришел анализ на ХГЧ, я боялась открыть конверт. Давид открыл и увидел, что результат положительный. Я тогда уже чувствовала симптомы. Но боялась им верить. А следующие три месяца боялась дышать. Каждое утро просыпалась и трогала живот, чтобы проверить, что он на месте. Моя дочь не двигалась до начала пятого месяца. Это сводило меня с ума, потому что все мои подруги чувствовали что-то уже на второй месяц. Зато когда я наконец почувствовала шевеление, это была какая-то неземная радость. Вся беременность была сплошным моментом счастья. Она прошла легко, без осложнений. Я расстроилась, когда начались роды: мне очень не хотелось, чтобы беременность заканчивалась».

«Какую музыку вы хотите послушать?» – спросили Майю в родильном отделении. Давид сыграл Моцарта на кларнете. Так родилась Анна.

«Сейчас ей четыре. Она начинает спрашивать, откуда взялась. Я против того, чтобы скрывать правду. Я собираюсь сказать ей, что она появилась в результате чуда. И что чудо произошло благодаря одной женщине. Она не мама, она дала частичку своего тела. Думаю, дочь воспримет это без проблем. Не нужно драматизировать. Многое зависит от того, как ситуацию преподносят родители. Есть книжки и аль-

бомы, объясняющие детям их появление на свет. О доноре знает пара близких друзей и семья. Остальные не в курсе. Я лично готова рассказать всему миру, но муж просит быть аккуратнее. В мире много людей, смотрящих на это по-другому».

Когда Майя забеременела, нашелся издатель для «Необитаемой» и роман был опубликован. «Я ходила на встречи с читателями и разговаривала о бесплодии с дурацкой улыбкой из-за гормонов. Когда дочь вырастет и прочитает роман, то поймет, как сильно ее ждали».

Поздний репродуктивный возраст

От 40 до 45 – «последний поезд в огне», время неизвестности и принятия трудных решений. Когда то ли еще можно родить генетически своего ребенка, то ли уже нельзя. Напомним статистику: считается, что после 42 лет беременность даст лишь один из десяти эмбрионов. Шанс забеременеть врачи оценивают как меньше 5 %⁵⁰.

Одни доктора будут предлагать 43-летней клиентке продолжать целиться в призрачную мишень, ну а вдруг она – меткий стрелок. Другие уговорят на донорскую яйцеклетку, чтобы не тратить деньги, силы, здоровье и время. Перспективе рожать «чужого» большинство воспротивится, продол-

⁵⁰ Шанс забеременеть врачи оценивают как меньше 5 %: Age and Fertility. A Guide for Patients / American Society for Reproductive Medicine, 2012.

жая делать «своего» на пределе возможностей.

«С 43-летнего возраста мы советуем всем французским женщинам брать донорские ооциты, – говорит Рене Фридман, – правда, за ними придется ехать за границу. В Россию, например, или в Испанию. Во Франции их купить нельзя, продажа запрещена. Их можно получить только бесплатно, если ваш случай будет одобрен этическим комитетом. Впрочем, это едва ли случится. Ооцитов не хватает катастрофически, донорство во Франции безвозмездное, за него не платят, доноров мало, и материал резервируют для молодых, у которых меньше риск выкидыша».

Профессор Фридман жестко настроен к тем, кто пытается обмануть судьбу и статистику, сражаясь за собственную генетику: «Когда 43-летней француженке говоришь, что ее шансы меньше 0,5 % и ей лучше остановиться, она отвечает: „Государство оплачивает эти попытки, поэтому я буду делать ЭКО снова“. Конечно, у людей есть право пытаться. Но они почти всегда просто теряют время. Вместо этого можно поехать на Украину и вернуться с результатом. Лично я выступаю за ограничение попыток тем, у кого уже не получилось несколько раз. Будет эффективнее тратить деньги, например, на научные исследования».

Пострепродуктивный возраст

Материнство после менопаузы – еще одна сверхвозмож-

ность, подаренная людям наукой.

Частные клиники обычно не рефлексируют, делая детей всем заказчикам без разбора, но бывает по-разному. «Когда к нам приходят женщины за пятьдесят, с проблемами со здоровьем, то собирается врачебная комиссия, – говорит репродуктолог Ботагоз Тулетова, – и бывает, что мы отказываем таким пациенткам в процедуре. Совсем не хочется узнавать потом, что из-за смерти матери ребенок оказался у дальних родственников или, не дай бог, в детском доме. Помню одну пациентку, программу которой мы одобрили, и она забеременела с первого раза, но беременность протекала тяжело, ей было очень плохо физически».

Всех впечатлила история Марии дель Кармен Бусады де Лары из испанского Кадиса ⁵¹. Мария, продавщица супермаркета, всю жизнь ухаживала за властной матерью. Мать умерла только в 101 год. Тогда Мария продала дом, получив за него около 35 тысяч евро и отправилась в Лос-Анджелес, в Pacific Fertility Center, чтобы сделать ЭКО с донорской яйцеклеткой. В интервью Мария рассказала, что обманула врачей, нарисовав себе в документах 55 лет вместо 66. Близнецы Кристиан и Пау родились в Барселоне 30 декабря 2006 года у 67-летней матери – недоношенными, весом кило

⁵¹ история Марии дель Кармен Бусады де Лары из испанского Кадиса: *Laurance J. World's oldest mother dies, leaving her two-year-old twin sons orphaned // Independent. 2011. 22 октября. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/world-s-oldest-mother-dies-leaving-her-two-year-old-twin-sons-orphaned-1748270.html>.*

шестьсот каждый. Поступок Марии не одобрили: ее обвинили в эгоизме и безответственности, в том числе и собственная семья. «Мать перевернулась бы в гробу, узнав, что она сделала, – заявил 73-летний брат Марии, Мануэль, – она бы спросила: „А как ты в твоём возрасте собираешься их растить?“».

«Конечно, я старая, – отвечала Мария, – но если проживу столько же, сколько моя мать, то увижу внуков. Я всю жизнь мечтала о детях, но у меня никогда не было возможности создать семью». Мария дель Кармен Бусада де Лара умерла 11 июня 2009 года, через два с половиной года после рождения детей, от рака. В интервью испанскому телеканалу она призналась, что и раньше проходила химиотерапию и, вероятно, рецидив был спровоцирован беременностью. Когда она умерла, мальчиков забрал племянник, сын брата. Перед смертью Мария сказала, что ни о чем не жалеет.

До Бусады де Лары самой старой матерью в мире считалась университетская преподавательница из Бухареста Адриана Илиеску – дочь Элизу Марию она родила в 66 лет ⁵². Роды Илиеску прошли еще сложнее: ей пересадили все три получившихся эмбриона. И все три прижились, правда, двое из тройни умерли в утробе, выжить смогла лишь девочка, родившаяся на 34-й неделе, весом кило четыреста. Доктор Богдан Маринеску, который вел беременность, сказал, что

⁵² дочь Элизу Марию она родила в 66 лет: <https://www.reuters.com/news/oddlyEnough>

был впечатлен набожностью Илиеску. А глава Национального этического комитета при Минздраве Румынии Георг Борчан заявил, что случай Илиеску необходимо обсуждать на врачебных заседаниях, а не только в телеэфирах ⁵³. Восемидесятиоднолетняя Илиеску сегодня чувствует себя бодро, выкладывая фотосессии с 15-летней дочерью.

«Чаще женщины после пятидесяти лет берут суррогатную мать, – говорит эмбриолог Владимир Елагин, – однако есть и те, кто может и хочет вынашивать сам». Пациенткой Елагина в 2005 году была британский психиатр Патриция Рэшбрук, она приехала в московскую клинику за донорскими яйцеклетками, которые были оплодотворены спермой ее мужа. Миссис Рэшбрук некоторое время считалась самой старородящей женщиной Великобритании и даже попала в Книгу рекордов Гиннесса: она родила в 62. Вскоре ее рекорд был побит Элизабет Аденой, предпринимательницей из Суффолка, съездившей на Украину и родившей сына в 66 лет ⁵⁴.

Бывает, что к делу привлекаются родственники. Так, в 2003 году в Индии 65-летняя школьная учительница Сатьябхама Махапатра из города Наягарх в штате Одиша за-

⁵³ **обсуждать на врачебных заседаниях, а не только в телеэфирах:** Romanian professor, 67, expects twins // China Daily. 2005. 1 июля. URL: http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005-01/07/content_406794.htm.

⁵⁴ **родившей сына в 66 лет:** *Knapton S.* Britain's oldest mum dismisses concerns to declare: «I feel half my age» // The telegraph. 2009. 18 мая. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/newstoppers/howaboutthat/5338784/Britains-oldest-mum-dismisses-concerns-to-declare-I-feel-half-my-age.html>.

беременела благодаря яйцеклеткам своей 26-летней племянницы, оплодотворенным спермой мужа миссис Махапатры⁵⁵. Пара мечтала о детях все пятьдесят лет супружества. Врачи и администраторы клиники сообщили, что пытались отговорить пожилых супругов, но упрямство их было железобетонно. Вся процедура обошлась в 30 тысяч индийских рупий, или около 600 долларов по курсу тех лет.

6 сентября 2019 года *The Times* объявила новый мировой рекорд: 74-летняя пенсионерка Эрраматти Мангайямма и ее 78-летний муж Раджа Райо из индийского штата Андхра Прадеш стали родителями девочек-близнецов⁵⁶.

ДОНОРСТВО – КАК ЭТО УСТРОЕНО?

ГДЕ. Сперма, яйцеклетки и эмбрионы лежат в криохранилищах, их еще называют банками, ведь биоматериал – это инвестиция. Купить или зарезервировать можно на сайте банка – сперму даже могут выслать на дом, если предоставите справку с подписью психиатра и акушерки. При клиниках часто открываются собственные небольшие банки.

Крупнейшим в Европе долгое время считался Cryos в дат-

⁵⁵ **оплодотворенным спермой мужа миссис Махапатры:** Indian woman, aged 65, becomes world's oldest mum // ABC News. 2003. 10 апреля. URL: <https://www.abc.net.au/news/2003-04-10/indian-woman-aged-65-becomes-worlds-oldest-mum/1834032>.

⁵⁶ **стали родителями девочек-близнецов:** Tomlimson H. Indian woman, 74, is world's oldest new mother // The Times. 2019. 6 Сентября. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/indian-woman-74-is-worlds-oldest-new-mother-fl2kdv28h>.

ском городе Орхус (Aarhus). Раньше банк, не мудрствуя лукаво, рассылал контейнеры почтой в неограниченном количестве. В 2000 году после создания базы доноров для их учета бесконтрольным репродуктивным связям положили конец.

В Америке два самых крупных банка – California Cryobank и Fairfax Cryobank: их офисы есть в десяти городах. В России до 2014 года больших банков не было, а только маленькие хранилища при клиниках. Сейчас банки есть почти во всех мегаполисах.

КАК. «Стать донором спермы сложно, – утверждает *The New York Times* в статье „10 вещей, которые нужно знать донору спермы“, – возьмут одного из сотни»⁵⁷. Причины, по которым не возьмут, – возраст (донору должно быть до 35 лет), болезни и недостаточно красивая спермограмма.

Везде процесс выглядит примерно одинаково. Обследуют долго. Спрашивают про секс (уролог), наркотики (психиатр) и цели (психолог). Смотрят в загранпаспорт: нет ли виз из стран с вирусом Зика. Берут кровь, мочу и сперму. Делают генетический анализ (еврей-ашкенази, например, тестируются дольше – из-за замкнутости сообщества у них повышен риск генетических заболеваний). Донора подбадривают тем, что он таким образом бесплатно проверяет здоровье.

⁵⁷ **ВОЗЬМУТ ОДНОГО ИЗ СОТНИ:** Lewin T. 10 Things to Know About Being a Sperm Donor // *The New York Times*. 2016. 11 Августа. <https://www.nytimes.com/2016/11/08/health/sperm-donor-facts.html?auth=login-facebook>.

Потом сперму «сажают» на полугодовой карантин, а донор за это время сдает анализ на ВИЧ/гепатит/сифилис. Нельзя пить и заниматься сексом за двое-трое суток до сдачи.

В доноры яйцеклеток берут женщин от 18 до 35 лет в России (от 21 до 32-х в США). Пройти нужно тех же врачей (генетика, психиатра, психолога, только вместо уролога – гинеколога) и сделать те же анализы. Проверка длится примерно шесть недель, стимуляция – три и завершается пункцией. Донор должна иметь высокий уровень гормона АМГ⁵⁸. До 2012 года в России требовали, чтобы у нее был хотя бы один ребенок, но сейчас требование отменили. Запрещен алкоголь и спорт в период стимуляции. Репродуктологи советуют сдавать яйцеклетки не чаще чем раз в три-четыре месяца и не больше шести раз за жизнь.

В США требования строже: донора выгонят за свежую татуировку или пирсинг (если они сделаны больше года назад, нужно принести справку). До конца доходят немногие: из сотни желающих, заполнивших анкету онлайн, в операционной окажется лишь одна. С анонимностью каждая страна разбирается по-своему; полемика – в главе про этику.

ЗАЧЕМ. Мотиваций две: заработать и помочь. Гонорар донора спермы зависит от частоты сдач и количества пробирок. Американский банк вкладывает в обследование

⁵⁸ АМГ – антимюллеров гормон, белковая молекула, являющаяся маркером фолликулярного запаса.

примерно две тысячи долларов: поэтому часто предлагают подписать долгосрочный контракт – на сдачу раз, а лучше два раза в неделю в течение полугода. Донор получает от 1000 до 1500 долларов в месяц ⁵⁹.

В России платят меньше. На сайте «Афиша. Daily» донор Юрий рассказывает о трех тысячах рублей за сдачу: «Если укладываться в расписание, сдавая дважды в неделю, то можно заработать 26–30 тысяч рублей в месяц» ⁶⁰.

Донорство женщин и мужчин неравноценно: если сдача спермы – минутная мастурбация в баночку, то яйцеклетка добывается хирургически. В клиниках Вашингтона донор может получить за пункцию от шести до восьми тысяч долларов от банка, а через агента, если есть диплом хорошего вуза, то и все 25 тысяч долларов ⁶¹. В российских клиниках донору заплатят от 50 до 150 тысяч рублей за пункцию ⁶².

⁵⁹ **Донор получает от 1000 до 1500 долларов в месяц:** *Lewin T.* 10 Things to Know About Being a Sperm Donor // The New York Times. 2016. 11 Августа. <https://www.nytimes.com/2016/11/08/health/sperm-donor-facts.html?auth=login-facebook>.

⁶⁰ **можно заработать 26–30 тысяч рублей в месяц:** *Данилина Н.* «Ты отдашь частичку себя»: откровения доноров и реципиентов спермы и яйцеклеток // Афиша Daily. 2017. 19 апреля. URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/5168-ty-otdaesh-chastichku-sebya-otkroveniya-donorov-i-recipientov-spermy-i-yayceketok/>.

⁶¹ **если есть диплом хорошего вуза, то и все 25 тысяч долларов:** *Hsieh C.* 16 Things You Need to Know About Donating Your Eggs // Cosmopolitan. 2017. 27 сентября. URL: <https://www.cosmopolitan.com/sex-love/a12193202/egg-donation-facts/>.

⁶² **донору заплатят от 50 до 150 тысяч рублей за пункцию:** *Халецкая И.* «Думала, что умру». Сколько зарабатывают на торговле яйцеклетками и чем это грозит // РИА Новости. 2019. 14 октября. URL: <https://>

Должно ли донорство становиться «легким» заработком – снова вопрос этический. С оплатой донору каждая страна разбирается по-своему. Во Франции, Испании, Великобритании и Канаде донорство яйцеклетки может быть только безвозмездным; хочешь помочь – помогай бесплатно. Как ни странно, желающие помочь находятся.

Есть и другие мотивации – например, любовь к науке. Боб, давший интервью сайту The Pregnantish, был донором больше тридцати раз, когда учился в аспирантуре Колумбийского университета и подрабатывал в клинике ⁶³. «Польза, принесенная наукой человечеству – вот о чем я думал», – говорит Боб. Юрий в интервью «Афиша. Daily» объясняет свои причины так: «Я решил стать донором спермы потому, что у меня было большое желание передать кому-то не только часть своего генетического материала, но и свои здоровье и характер. Дети, рожденные с помощью моей спермы, будут здоровыми, веселыми, жизнерадостными и целеустремленными».

ria.ru/20191014/1559638934.html.

⁶³ учился в аспирантуре Колумбийского университета и подрабатывал в клинике: What It's Like To Be A Sperm Donor // Pregnantish. URL: <https://pregnantish.com/what-its-like-to-be-a-sperm-donor/>.

Семь вопросов донору яйцеклеток

Отвечает Анна Шмитько, фотограф, редактор, совладелица женского футбольного клуба.

01 Сколько вам было лет в момент сдачи яйцеклеток?

Тридцать два года. И у меня было двое детей.

02 Ваша мотивация?

Повлияли две истории. Когда заболел мой любимый поэт Григорий Дашевский, ему нужна была кровь. Я попыталась ее сдать, но выяснилось, что я келл-положительный донор⁶⁴, моя кровь аллергична. Тогда я сдала тромбоциты. Потом у дочери была киста в легком, ей делали операцию, принесли пакет плазмы: я подумала, ведь кто-то же выделял для нее эту плазму. И решила, что точно должна стать донором снова. Читая о женщинах с ранней менопаузой, я размышляла, что у меня уже есть двое детей, больше я рожать не планирую, а при этом производжу какое-то количество яйцеклеток напрасно. Мне показалось, что было бы правильно отдать их тем, кому они нужны.

03 Вы стремились заработать?

⁶⁴ Система Kell – это система группы крови, в которую входят 25 антигенов, в том числе самый иммуногенный – антиген К (присутствует в эритроцитах у келл-положительных людей). Наличие антигена К означает высокий риск иммунологических осложнений.

Нет. Я работала фотографом, получала нормально, не нуждалась. Я знала, что мне заплатят, но даже не стала выяснять сколько. После процедуры хотела отказаться от денег, потому что клеток забрали меньше, чем планировали. Но мне ответили, что платят за операцию. Я получила около пятидесяти тысяч рублей.

04 Как все проходило?

Обследования и анализы заняли неделю. Все делали очень добросовестно. Потом мне выдали пакет с лекарствами. Три недели я колола уколы в живот. Меня попросили не заниматься спортом в это время. Я тогда играла в футбол, пришлось выпасть из процесса. На УЗИ клеток было одиннадцать, а подходящих оказалось только пять. У моей соседки по палате взяли 21 клетку. Я расстроилась, подумала, что налажала, хоть это от меня и не зависело.

05 Были ли последствия для вашего организма?

У меня довольно спортивная фигура. А после процедуры вдруг появился животик, который не уходил. Бедрa вдруг стали более округлыми. Год я возвращалась в форму.

06 Вас не пугало, что где-то без вас будет расти ваш ребенок?

Это не мой ребенок. Однажды мне написали родственники из США, и я подумала, что у нас нет ничего общего и родство не так много значит. Меня пугала одна вещь: а вдруг этого ребенка будут бить? С другой стороны, а какая мне разница, бьют моего ребенка или чужого, это ведь страшно

в любом случае?

07 Если бы вы могли выбирать между анонимным или открытым донорством, что бы вы выбрали?

Открытое. Я была бы совсем не против встретиться. Хотя моя дочь могла бы расстроиться. Она очень переживает, если с кем-то нужно делить мое внимание.

08 Было ли что-то, что вас смутило?

Анкета, где указываешь рост, цвет глаз, цвет волос, образование и профессию. Я вспомнила, как Шелдон и Леонард в первой серии «Теории Большого взрыва» (2007–2019) раздумывают над сдачей спермы, чтобы у кого-то родились очень умные дети. И Шелдон переживает, что не может гарантировать, что дети непременно будут умными. Я чувствовала примерно то же самое. И даже представила себе сцену: «А можно мне кого-нибудь творческого? – Пожалуйста, вот у нас есть фотограф».

А что может пойти не так?

Во-первых, донорская клетка – не гарантия беременности. Сайт eggdonationfriends.com дает статистику: удачно оплодотворится 80 % яйцеклеток, перенос закончится беременностью в 75–85 % случаев, главное – пережить 12-ю неделю. До нее, то есть в первом триместре, случается 20–30 % выкидышей. Родит в итоге лишь 45–55 % женщин, то есть половина. Клиники же обычно предоставляют статистику беременностей на шестой неделе, а не статистику рождаемостей, которая гораздо ниже ⁶⁵.

Во-вторых, у пациентов и репродуктологов есть общий кошмар – что донор не будет обследован полностью. В Америке был случай, когда сперму сдал мужчина с пороком сердца, и 8 из 22 детей родились с этой болезнью, а двое от нее даже умерли ⁶⁶. Или еще пример – донор с неврологическим расстройством и 43 детьми, пятеро из которых его унаследовали.

Кандидатов проверяют на инфекции вроде гепатита и ВИЧ, но с генетическими исследованиями дела обстоят ху-

⁶⁵ не статистику рождаемостей, которая гораздо ниже: Donor egg IVF success rates – the truth clinics don't tell you // EggDonationFriends. URL: <https://www.eggdonationfriends.com/success-rates-ivf-with-donor-eggs-truth-clinics-dont-tell/>.

⁶⁶ а двое от нее даже умерли: *Sabatello M. Regulating Gamete Donation in the U.S.: Ethical, Legal and Social Implications // Laws. 2015. № 3 (4).*

же: болезней слишком много.

Расскажу историю Александры, моей знакомой (имя изменено по ее просьбе). У нее погиб старший сын. «Поэтому я уцепилась за идею ЭКО как за ниточку, которая вытащит меня в новую жизнь». Александре было 49 лет, когда она обратилась в одну из известных московских клиник. «Там мне сказали, что с моими клетками работать уже поздно, хотя у меня еще не было менопаузы. Они предложили подобрать хорошего донора. Я сообщила свои пожелания. Мне пришлось доверять им, полагаясь буквально на чужой вкус и цвет. То есть клиника фактически лишила меня права выбора, исключив элемент моей удачливости или интуиции».

Не с первой попытки, но Александра забеременела. «Малыш внутри воззвал меня к жизни. Это был ангел. Беременность проходила легко, он прыгал, слушал со мной музыку. Первый скрининг в 12 недель показал, что все хорошо. В 24 недели я пошла на второй – и стала видна скелетная дисплазия. Которая наследуется только генетически. Врачи предложили прервать беременность».

Александра отказалась: «Мне до последнего казалось, что все обойдется». Но сердце не смогло биться в неразвившейся грудной клетке, дышать тоже не получалось, ребенок прожил всего тридцать минут. «Что пережила я и моя семья... не хочу рассказывать. Я сделала генетический анализ, жду результата. Врачи перепуганы. Наверное, они обследовали донора как могли, но ведь генетических мутаций тысячи.

Похоже, у донора в семье были проблемы с костями, а она не сказала. На честность донора, который зарабатывает деньги, рассчитывать не приходится»⁶⁷.

Третий возможный подвох – образ жизни донора. Авторы исследования, где опрашивались женщины-доноры из Румынии, обратили внимание на то, что одна из них, посещая ЭКО-клинику, часто и много курила; о других ее возможных маленьких слабостях история умалчивает.

Четвертая проблема – учет, точнее, его отсутствие. С 1970-х годов анонимные доноры сдавали сперму сколько угодно раз. И вдруг врачей осенило, что донор может влюбиться в своего ребенка, не подозревая о родстве. Тогда доноров взяли на карандаш. Сдачу отрегулировали. В Испании от одного донора может появиться не более шести детей, в Великобритании сперму одного могут взять не больше десяти семей. Российские банки прощаются с донором после двадцати детей. Однако в России так и не было создано общей базы. Несознательный донор может пойти в соседнюю клинику и сдать сперму еще много раз.

Наконец, пятый пункт – вместо страшной сказки на ночь. Одержимость. «Проведем мысленный эксперимент, – пишет философ Ольга Саввина, – представим мужчину, который желает, чтобы от него родилась тысяча детей. При опреде-

⁶⁷ Мутация могла возникнуть у плода уже после слияния гамет, то есть даже при здоровом донорском материале. Такие болезни называются наследственными, потому что вызваны мутацией генов, но это не значит, что они унаследованы от родителей.

ленной целеустремленности он сможет этого достичь, путешествуя по разным странам и совершая donazioni».

Невероятно, но такой человек уже существует – это Галип Озтюрк, бывший босс Metro Holding, сбежавший в Грузию от обвинений в подстрекательстве к убийству ⁶⁸. Возможно, Озтюрка посетила спасительная мысль – получать гражданства стран, создавая новых граждан. На любую инициативу недолго найти сообщника, если есть деньги, а уж сообщницы из России охочи до богатых мужей: 23-летняя Кристина Гагаркина, переехавшая в Батуми, хвалится в инстаграме, что у нее уже 14 детей от Озтюрка, а будет 105 ⁶⁹. Предложение о замужестве Кристина получила через два часа после знакомства, детей за два года брака – разумеется, с помощью сурматерей, – завела 13, сегодня у нее больше 90 тысяч подписчиков, другие цифры и детали ее необычной жизни даже узнавать страшно. Как и вглядываться в туман ее семейного будущего.

«Люди, знающие о своих генетических заболеваниях, могут также целенаправленно часто сдавать гаметы с целью принести несчастье в другие семьи», – пишет Саввина. Ганнибал Лектор, Джон Крамер или Кожаное лицо в современ-

⁶⁸ **сбежавший в Грузию от обвинений в подстрекательстве к убийству:** Молодая и многодетная: рассказываем, откуда у 23-летней россиянки 11 детей и почему все это обсуждают // НЭН. 2021. 18 февраля. URL: <https://n-e-n.ru/ozturk/>.

⁶⁹ **хвалится в инстаграме, что у нее уже 14 детей от Озтюрка, а будет 105:** [instagram.com/batumi_mama/](https://www.instagram.com/batumi_mama/).

ной сценарной версии могли бы запросто быть донорами.

3. Суррогатное материнство

Для женщин, которые не могут или не хотят вынашивать сами, для одиноких мужчин и гомосексуальных пар.

Невозможность выносить

Француженке Сильви Меннессон диагностировали синдром МРКХ (Майера – Рокитанского – Кюстера – Хаузера), врожденный порок развития, когда органы расположены по-другому: бывает, что сердце находится справа, а матки или других репродуктивных органов нет. У нее не было месячных, и врачи сразу сказали, что детей тоже не будет. Сильви дважды была замужем; у первого мужа были дети, со вторым ей захотелось своих. Две их дочери, Валентина и Фиорелла, родились в 2000 году в Калифорнии, при помощи донора яйцеклетки и суррогатной матери.

Всю жизнь девочки общались с Мэри, суррогатной матерью, и Изабель, донором яйцеклеток, воспринимая их как людей, которые помогли родителям. Закон Франции не признал дочерей Сильви – им не дали французских документов. Тогда 18-летняя Валентина пишет книгу «Я, Валентина, рожденная с помощью суррогатной матери»⁷⁰: «Приемных

⁷⁰ с помощью суррогатной матери: *Menesson V. Moi, Valentina, née par GPA. Paris: Michalon, 2019.*

детей никогда не спрашивают „Это твоя вторая мама, а где первая?“, приемных родителей не критикуют, ими восхищаются. А „суррогатных родителей“ допрашивают и судят».

Французские «гош кавьяры»⁷¹ обличают любую эксплуатацию человека, будь то кабальный контракт филиппинской няни, живущей на Рублевке вдали от своих детей, или аналогичный договор украинской или индийской сурмамы. Сильви Меннессон называет их претензии «теориями парижских салонов». Сильви и Доминик Меннессоны основали общество С.Л.А.Р.А. – для поддержки бесплодных пар в их намерении взять суррогатную мать.

Татьяна Обоскалова, завкафедрой акушерства и гинекологии Уральской медицинской академии, в интервью «Российской газете» говорит, что «рожать с помощью суррогатной матери решаются не из прихоти, а когда другие технологии уже не способны помочь. Например, после онкологической операции, если нет матки, вырезаны яичники <...>. Когда идут разговоры, а не отменить ли суррогатное материнство, я всегда думаю именно о таких людях»⁷².

⁷¹ Гош кавьяр (*фр. gauche* – левый, *caviar* – икра) – так во Франции с насмешкой называют обеспеченных либералов.

⁷² **я всегда думаю именно о таких людях:** *Маццонг Е.* Врач рассказал, как отбирают суррогатных матерей и кто заказывает детей // Российская Газета. 2020. 15 февраля. URL: <https://rg.ru/2020/02/15/reg-urfo/vrach-rasskazal-kak-otbiraiut-surrogatnyh-materej-i-kto-zakazyvaet-detej.html>.

Мужчины

Мужское тело не выносит и не родит, тут ничего нового пока не изобрели. Проще – ну хоть в чем-то – трансгендерным людям, рожденным в женском теле и при переходе сохранившим матку с яичниками.

Известна история Томаса Бити из Гонолулу: родившись девушкой Трейси, в 23 года он совершил трансгендерный переход, оставив репродуктивные органы. Потом он женился на женщине, страдавшей бесплодием, и с помощью инсеминации донорской спермой трижды забеременел и родил ⁷³.

Daily Mail описывает случай трансгендерного мужчины Кейси Салливана из штата Висконсин. В 2016 году Кейси, уже удалив грудь, встретил Стивена; пара решила, что хочет детей. Всю беременность Кейси вел блог *My Trans Pregnancy*, где сказал, что не считает «беременность женской прерогативой» ⁷⁴. И она действительно перестала ей быть: новость «мужчина родил ребенка» больше не сенсация. «Мужчина

⁷³ **и с помощью инсеминации донорской спермой трижды забеременел и родил:** *Trebay G.* He's pregnant. You're Speechless // *The New York Times*. 2008. 22 Июня. URL: <https://www.nytimes.com/2008/06/22/fashion/22pregnant.html>.

⁷⁴ **беременность женской прерогативой:** *Александров Д.* Трансгендер в США родил ребёнка. Кто такой «беременный папа» Кейси Салливан и как это у него получилось // *Medialeaks*. 2017. 14 декабря. URL: <https://medialeaks.ru/1412dalex-transgender-v-ssha-rodil-rebyonka-kto-takoy-beremennyiy-papa-keysyi-sullivan-i-kak-eto-u-nego-poluchilos/>.

родил ребенка от женщины», – пишет *The Mirror* о 39-летнем Рубене Шарпе, сделавшем переход 12 лет назад, но сохранившем матку и яичники. Он родил с помощью спермы, донированной ему трансгендерной женщиной, у которой были сохранены мужские половые органы ⁷⁵. Сына, которого назвали Джейми, Шарп теперь воспитывает вместе с небинарным партнером. *Daily Mail* также пишет о трансгендерном мужчине Фредди Макконнелле, родившем при помощи спермы из банка ⁷⁶. Про одинокое отцовство Фредди снят документальный фильм «Морской конек» («Seahorse: The Dad Who Gave Birth», 2019), ведь детей коньков вынашивают самцы.

Для мужчин, планирующих оставаться мужчинами, что иногда тоже случается, тоже есть варианты. До недавнего времени родительство для них означало состоять в партнерстве с женщиной. Суррогатное материнство стало решением тех, кто выбирает партнеров другого пола или одиночество.

⁷⁵ у которой были сохранены мужские половые органы: Boyle D. Transgender man, 39, and his non-binary partner welcome a baby thanks to a sperm donor who was also transgender (and so was the doctor) // Daily Mail. 2019. 29 декабря. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-7833589/Transgender-man-39-gives-birth-non-binary-partners-baby.html>.

⁷⁶ родившем при помощи спермы из банка: Johnston J. Brave new world of Britain's first motherless child: Freddy was born female and is now a man – but kept his womb to have a baby, and now he's fighting to be named as Dad on the birth certificate // Daily Mail. 2019. 17 июля. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-7258287/Transgender-man-Freddy-McConnell-gave-birth-fighting-named-childs-father.html>.

ВВС рассказывает историю 28-летнего Митцутюки Сигете, сына миллиардера, платившего тайским суррогатным матерям от трех до пяти тысяч долларов за вынашивание; всего детей оказалось 16. Японцем заинтересовалась полиция, потом Интерпол, детей забрала опека, однако пришлось отдать их обратно – Сигете подал в суд и выиграл. «Он очень хотел большую семью», – сообщил его адвокат ⁷⁷.

«Получить ребенка и не видеть в глаза его матери – теперь эта возможность есть у отечественных холостяков. Все, что нужно, – суррогатная мама, донорская яйцеклетка и миллион рублей», – писал журнал «Огонек» в 2010 году ⁷⁸. Детей, рожденных у одиноких отцов, на тот момент автор статьи насчитывал всего 46 – сегодня их гораздо больше.

В той же статье сообщается, что «в отличие от Майкла Джексона, Рики Мартина и Криштиану Роналду, сделавших из появления на свет своих „суррогатных“ детей рекламный акт, российские папы-одиночки шифруются и не спешат под софиты, опасаясь предвзятости общественного мнения. Новая российская семейная революция делается для себя, а не напоказ».

В законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 2011 года написано, что к суррогатному

⁷⁷ **сообщил его адвокат:** Mitsutoki Shigeta: «Baby factory» dad wins paternity rights // BBC News 2018. 20 февраля. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-43123658>.

⁷⁸ **писал журнал «Огонек» в 2010 году:** Кудрявцева Е. Родить без мамы // Огонек. 2010. № 35.

материнству может прибегнуть одинокая женщина, а об одиноким мужчине – ни слова, но и запрета нет. А все, что не запрещено, разрешено. Например, Филиппу Киркорову.

Или гей-парам: в клинике клиента примут как холостяка, а его сексуальность сочтут делом сугубо личным. Выдача российских свидетельств о рождении детям отцов-одиночек – отлаженный механизм (мы опишем его в главе «Юриспруденция»), негласный тандем репродуктологов, загсов и судов, который того и гляди будет разрушен одержимым демоном гомофобии российским правосудием. Ситуация стремительно ухудшается – после скандала с агентством «Росюрконсалтинг»⁷⁹ отцами-гомосексуалами заинтересовался Следственный Комитет; несколько отцов были вынуждены срочно уехать из России.

В США есть агентства и клиники, предлагающие программы суррогатного материнства для гомосексуальных пар. Стоимость их очень высока. ВВС описывает случай, когда 61-летняя Сесиль Эледж из штата Небраска выносила собственного внука – ребенка своего сына Мэтью и его мужа Эллиота⁸⁰. А донором яйцеклетки стала родная сестра Эл-

⁷⁹ Ситуация стремительно ухудшается – после скандала с агентством «Росюрконсалтинг»: Чернова Н. Младенцы стали вещдоками. А врачи – заключенными // Новая газета. 2020. 24 июля. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/07/24/86392-nezakonnorozhdennye>.

⁸⁰ и его мужа Эллиота: Honderich H. Nebraska grandmother acts as surrogate for gay son // BBC News. 2020. 2 декабря. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-47780124>.

лиота. Это был единственный шанс небогатых людей из провинции завести детей; даже деньги на ЭКО они собрали с трудом, купить яйцеклетку и оплатить сурмать уже было бы невозможно.

Для Мэтью, Эллиота и других таких же пар Великобритании недавно расширила страховую помощь – первая программа для мужской пары с суррогатной матерью была проведена в лондонской клинике за государственный счет. Однако ситуация каждой пары будет рассматриваться отдельно, и не факт, что страховка войдет в практику.

СВИДЕТЕЛЬСТВО № 5

ИМЯ Ярослав Копорулин, Джон О’Махони

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ Женаты

ПРОФЕССИЯ Художники, дизайнеры

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА Вашингтон, США

ГДЕ ДЕЛАЛИ ЭКО Штат Вашингтон

ИСТОРИЯ ЭКО с донорской яйцеклеткой,

суррогатное материнство

ДЕТИ Клэр, Вайолет, Иван и Демьян

Московский художник Ярослав Копорулин занялся дизайном одежды, встретив американца Джона О’Махони: они вместе поселились в Москве и основали бренд.

«Сначала я не думал о детях, – говорит Ярослав, – крутился в творческом кругу, увлекался другими вещами. А Джон всегда хотел заниматься воспитанием. Он все детство ухаживал за младшей сестрой. Ему хотелось семьи».

Сначала Джон попытался забрать мальчика из детского дома в Екатеринбурге. Суд длился полтора года, Джон фигурировал в деле как отец-одиночка, и судья отказался отдавать ребенка без свидетельства о браке.

После отказа суда в 2001 году Ярослав и Джон переезжают в Вашингтон. «Я пошел учиться, – рассказывает Ярослав, – закончил Коркоранскую школу искусств и дизайна при Университете Джорджа Вашингтона по направлению „медиадизайн“. Это было мое второе образование после Суриковского института. Нашел работу веб-дизайнера и программиста. Занялся искусством. Потом мы открыли бизнес – купили в ипотеку два дома и открыли мини-гостиницу. Какое-то время был стабильный доход. Мы отдали кредит. С приходом Обамы расписались. И, немного наладив жизнь, вернулись к мыслям о детях».

Тогда же у Ярослава умирает отец. «Он как раз собирался впервые к нам приехать. Одним из ярких воспоминаний детства была поездка с ним на птичий рынок за аквариумом. К его приезду я тоже купил аквариум, оставалось только запустить туда живность. Перед тем как начать оформлять визу, отец умер. Он всегда мечтал о внуках. Мне захотелось исполнить его желание. У нас с Джоном стабильные отношения, и мы можем положиться друг на друга, поэтому это показалось хорошей идеей».

Ярослав вспоминает, как представил отцу Джона: «Было смешно. Когда Джон переехал ко мне в Москву, нужно было

объяснить отцу, что это не просто „международная дружба“. Я сильно нервничал перед разговором. И даже напился пива, чтобы набраться смелости. Отец посмотрел на меня и сказал: ты думаешь, я слепой? Вопрос решился за секунду, выяснилось, что переживать было не надо. Я был удивлен, что папа оказался прогрессивным, прежде никаких разговоров на эту тему у нас не было. Потом отец несколько раз спрашивал, есть ли у нас планы насчет детей. Именно эти слова стали побуждением к действию».

Сначала Ярослав и Джон обращаются в репродуктивный банк за яйцеклеткой. Выбирают анонимных доноров: в досье – ни фотографии, ни имени. Согласия на встречу с ребенком тоже не было. Половину яйцеклеток оплодотворяют спермой Ярослава, половину – спермой Джона. С клетками первых двух доноров ничего не выходит: эмбрионы не доживают до пятых суток. Клетки третьей совместимы с ними обоими: получено шесть эмбрионов хорошего качества.

Параллельно, через другого агента, ищут суррогатную мать. «С каждой из них мы ходили к психологу, чтобы не возникло эксцессов во время беременности». Ярослав и Джон решают подсадить два эмбриона.

«Одна девушка сказала, что готова выносить для нас близнецов, но потом пропала. И, слава богу, мы быстро поняли, что она опасается. Стали искать дальше». Так появилась Фэллон, замужняя мать 13-летней дочери, неунывающая, с сильным характером. «По-человечески мы совпали. Конеч-

но, ее интерес был финансовым – и тем не менее мы поладили».

Оба эмбриона принялись. Девочки, Клэр и Вайолет, родились в мае 2016 года. Роды прошли легко, Ярослав с Джоном на них присутствовали. «Все было подготовлено к нашему приходу. Соцработник объяснил медсестрам, что родители – пара мужчин, а роженица – сурмать. Нам разрешили пройти в родильное отделение. После родов каждому из отцов дали ребенка на руки. Вайолет – генетически моя, ее дали Джону. А Клэр, генетическую дочь Джона, дали мне. Удивительно, как дети запоминают первое прикосновение: Клэр теперь всегда бежит ко мне, а Вайолет – к Джону. Поскольку они разнояйцевые близнецы с разными отцами, то получились совсем не похожими друг на друга».

Программа длилась два с половиной года и стоила около ста тысяч долларов.

В свидетельстве о рождении девочек Ярослав вписан как «мать». «Конечно, друзья иногда спрашивают, как мы им будем объяснять, кто их мама и где она. Мы уже рассказали девочкам, что наша семья выглядит по-другому: „У вас два папы, а родиться вам помогла наша подруга. Она носила вас в животе“. Они, конечно, маленькие, но пока все принимают хорошо. Женщина в семье, если что, тоже есть – бабушка, мать Джона».

Девочки называют Джона «daddy», а Ярослава – «папой». В школе, куда ходят четырехлетние сестры, все знают, что у

них два папы, от учителей до администрации. «Вашингтон – город для разных людей, здесь принимают всех».

Московской родне о рождении девочек сообщили в последнюю очередь. «Наверное, это оборонное состояние, – говорит Ярослав, – когда я жил в Москве, то ограничивал общение с родственниками. Из-за возможного непонимания моей сексуальности предпочитал никому ничего не докладывать. Тетка с маминой стороны сначала возмутилась рождению детей в однополый семье, однако в итоге смирилась».

В «холодильнике» оставались еще четыре эмбриона. Три года спустя в семье появилось еще двое детей: близнецы Иван и Демьян. «Получилось смешно. Фэллон позвонила нам и честно сказала: „Мне нужно отремонтировать кухню“. Ей исполнялось 34 года, шел последний год, когда она могла бы поработать суррогатной матерью. Она была готова сделать это еще раз. И ей было удобнее иметь дело с теми, кого она уже знала».

Стоимость процедуры была уже ниже – не нужно было платить агентству комиссию, только перенос и компенсацию Фэллон. Оба эмбриона снова прижились. Так родились братья Демьян и Иван. «Как раз пришли новые свидетельства о рождении, я больше не был матерью, каждый из нас теперь указан как „родитель“».

«Все наши дети от одного донора: мы были бы совсем не против, если бы она была в жизни детей, но она пожелала остаться анонимной. С Фэллон мы регулярно общаемся. Она

все время звонит и спрашивает, как девчонки, как ребята, приезжает в гости, шлет открытки. Психологи это одобряют. Страх, что она привяжется к ним больше, чем следовало бы, тоже нет: Фэллон отдает себе отчет в том, что это не ее дети».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.